
Андрей Лыков
рождение
героя

Андрей Лыков

Рождение героя

«Автор»
2014

Лыков А. А.

Рождение героя / А. А. Лыков — «Автор», 2014

Эта книга читается на одном дыхании, так как совершенно невозможно оторваться от лихо закрученного сюжета и перестать сопереживать главным героям. Несмотря на то, что это дебютная работа молодого автора, она понравится как любителям классических боевиков с динамическим сюжетом и шпионскими историями, так и поклонникам фантастики, ценящим логичную и достоверную модель будущего, а также приверженцам интеллектуального чтения, для которых важно, чтобы прочитанная история не забылась на следующий день, а оставила множество ярких впечатлений и послужила поводом для раздумий.

© Лыков А. А., 2014
© Автор, 2014

Содержание

Часть 1. Измена. 5
Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 4 17
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 27
Глава 8 31
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Андрей Лыков
Рождение героя

Часть 1. Измена.

Глава 1

Среди гигантских деревьев-исполинов, составляющих основу лесных массивов планеты с нейтральным названием Тау-4, две людских фигуры выглядели крайне ничтожными. Благоприятная окружающая среда позволила им быть одетыми в практичные и легкие походные костюмы. Серо-зеленые комбинезоны, плотно сидящие на их спортивных фигурах, были напичканы мелкими устройствами, помогающими исследователю вернуться из дикого леса на базу живым и невредимым. У каждого на поясе находилась кобура для ручного бластера, а на груди и рукавах куртки – эмблема Геологоразведочного Корпуса Земли. Так что, несмотря на свою кажущуюся незначительность на фоне этого пейзажа, они решали судьбу этого леса.

– Все, Лукас! Мне надоело спорить. Или ты выделяешь под разработку этот район, или я прошу выслать из штаба нового эколога.

– Джон, я же знаю, что ты не сделаешь этого. Другой, с позволения сказать «эколог», не будет долго шататься по окрестным лесам и ломать голову над своей задачей. Он просто отдаст тебе ближайший к посадочной площадке участок, не утруждая себя никакими исследованиями. И, вуа-ля, изволь строить завод по производству ядерного топлива в единственном на этой планете месте, где можно найти питьевую воду.

– Ты слишком хорошо узнал меня за год работы в Корпусе. Ладно, будем искать место, где наши заводы не смогут причинить вред Тау-4.

– Ваши заводы не причинят вред Тау-4, только если они будут находиться на Тау-3 или Тау-5…

– Всё же попробуем найти место для технических сооружений где-то здесь, в оптимальном и с точки зрения экологии месте.

– Да, Джон. Мне все больше кажется, что потому-то ты до сих пор не командир исследовательской экспедиции, что больше печешься не о сверхприбыли земных промышленных конгломератов, а о том, чтобы дать шанс этой планете остаться такой же прекрасной и после ее колонизации.

С этими словами штатный геолог межпланетной геологоразведочной экспедиции Лукас Леваль, схватив в охапку образцы местной фауны, сел в штурманское кресло скаута, представляющего собой небольшой 2-местный четырехколесный джип для передвижения по поверхности планет, схожим по ландшафту с Землей.

Лукас Леваль был экологом по призванию. Коллегам казалось, перестань Геологоразведочный Корпус платить ему жалование, он все равно будет летать с планеты на планету и помогать организовывать работу колонистов и добытчиков полезных ископаемых максимально безопасным для экосистемы образом. Члены экспедиции уже привыкли, что нескладная долговязая фигура эколога вечно мечется вокруг только что выгруженного и еще не включенного оборудования, проверяя, не причиняет ли оно уже вред окружающей среде.

Вытянутое неволевое лицо с большим носом, на котором весьма просторно чувствовали себя старомодные очки, не соответствовало характеру ученого. Типичный книжный червь, не нюхавший выхлопа ракетных дюз, так отзывались о нем большинство толком не знающих его людей. Сам же профессор Леваль считал ниже своего достоинства объяснять посторонним

зевакам то, что его жизнь была наполнена опасными приключениями. Ведь без них не могла обойтись ни одна научная экспедиция Корпуса.

Вот и сейчас профессор Леваль, положив в багажник скутера образцы фауны и флоры, пытался голыми руками поймать ускользнувшего из банки мелкого хищника, зная о том, что его укус смертельно ядовит.

– Лукас, если я правильно запомнил некоторые фрагменты из твоих описаний здешней фауны, то это же … ну как его там … в общем, его укус смертелен, так? Может, пристрелим его?

– Мы не можем стрелять в него за то, что он пытается защититься от наших притязаний на его свободу. К тому же я еще не выжил из ума и захватил сыворотку из лагеря. Вот … Иди обратно в банку, дружок, – исследователю всё же удалось запихнуть напоминающего земную ящерицу хищника в банку, при этом раскидав по багажнику все его содержимое. – Всё. Все пассажиры уже в кузове. Поехали?

– Хорошо, вот только подберу высыпавшиеся из машины образцы. Теперь я понимаю, почему их так много – ты их собирал учитывая, что будешь сам их перевозить, – улыбнулся Джон.

Было видно, что Лукас нисколько не сердиться на своего товарища, ведь позитивный настрой и веселое настроение являются хорошим подспорьем в работе, даже в той, а может особенно в той, которой занимались наши герои.

Джон Лайт и Лукас Леваль были участниками межпланетной геологоразведочной экспедиции на четвертой планете звезды под условным названием Тау. Со временем открытия гиперпространственного способа перемещения по вселенной не всем звездам стали давать такие красивые имена как Альфа Центавра или Сириус. Теперь звезды стали всего лишь фонарными столбами на обочинах космических дорог, мелкими точками на галактических картах. После того, как в названиях были использованы мифологические и литературные персонажи, научные термины, ученые принялись называть звезды именами знаменитых на Земле людей. Когда закончились имена из числа миллионеров, кино- и эстрадных звезд, политиков, а потом и имена действительно достойных людей, кто-то в космическом Агентстве вспомнил про различные старинные алфавиты. Вот так и появилась на звездных картах звезда Тау, класса желтый карлик, со своими семью планетами, четвертая из которых пригодна для колонизации.

А вопрос колонизации стоял в Земном Правительстве довольно остро. То ли по банальной причине самосохранения человечества как вида жизни, а может по политическим мотивам отдаления рабочего класса подальше от столицы, но так или иначе Правительство Земли организовало колонизацию и разработку полезных ископаемых на доступных для обитания планетах. Но и тут технический прогресс опять опередил нравственное развитие общества. Сотни частных компаний стали набрасываться на прекрасные планеты и буквально за месяцы превращать в отработанные котлованы мертвого грунта. Когда человечество одумалось, многие космические оазисы, пригодные для жизни людей, были практически уничтожены. После общественного резонанса на уничтожение планет ближайшего космоса промышленные компании почуяли угрозу общественного протеста и ради упрочнения своей политической силы объединились в Корпорацию Разработки Полезных Ископаемых. И только по прошествии несколько десятилетий Правительство и Земной Совет, осознав причиняемый Корпорацией вред, учредила контролирующую организацию – Геологоразведочный Корпус. Небольшие экспедиции Корпуса, человек по 10, высаживались на только что открытых планетах и давали заключение о возможностях и методах их освоения.

Вот и сейчас, главный инженер отряда исследователей Джон Лайт и эколог Лукас Леваль собирались вернуться в базовый лагерь у посадочной площадки их шаттла. Экспедиция близилась к завершению, а они так и не смогли раскроить планету под нужды Корпорации.

Джон неспешно вел скаут по дороге к лагерю, объезжая огромные реликтовые деревья, растущие на расстоянии 30 метров друг от друга. На сегодня вся работа была выполнена, и путь домой являлся приятным времяпрепровождением. Джон в очередной раз невольно залюбовался окружающим пейзажем. Только начинающаяся вечерняя заря придала небу с запада розоватый оттенок, в то время как его большая часть стала берюзово-зеленой. Сквозь широколистные кроны деревьев, все более разряженного леса, проникало достаточно света для того, чтобы восхититься и великолепной растительностью, так похожей на земную.

Как давно Джон не был на Земле. Закончив межпланетную инженерную Академию и достигнув отличных результатов, Джон Лайт мог с легкостью рассчитывать на уютное место на Земле в качестве одного из инженеров, к примеру, той же самой могущественной Корпорации Разработки Полезных Ископаемых, державшей под контролем добычу ресурсов со всех планет. Социальная Служба уже подыскала ему подходящую работу, девушку для создания семьи, квартиру в центре 50 миллионного Нью-Йорка. Казалось бы, живи и радуйся. Работа, семья, квартира в доме, где живут всего лишь 5 тысяч человек, где из единственного окошка виден даже кусочек неба. Сознание того, что другие не имеют и этого. Для кого-нибудь другого это, возможно, и был предел мечтаний.

Джон же видел в этом такую перспективу. Ему предлагают крутиться, как белке в колесе, и окружать себя вещами, которые необходимы ему только по словам менеджеров рекламного сервиса. Он будет пытаться заполнить пустоту в жизни новыми высотехнологичными безделушками, которых никогда не хватит, чтобы удовлетворить свои все более растущие потребности. Проработав год в одном из конструкторских бюро, Джон накопил деньги на откуп от своих социальных обязательств и покинул Землю, оставив все имущество бывшей жене, которую он так и не смог по-настоящему полюбить, и своим родителям. Поначалу в Геологоразведочном Корпусе ему было не легко – перегрузки во время полетов, порой неблагоприятные условия для работы на исследуемых планетах, необходимость полагаться только на себя и свою команду без надежды на помощь с «большой земли». Однако все эти трудности сделали из Джона волевого, физически и морально сильного человека.

Под равномерный гул мотора и постепенно умолкающее к вечеру пение птиц, путники, всё еще очарованные красотой природы, выехали из леса, погруженные в собственные мысли. До базы оставалось не более 2 километров, как Джон резко увеличил скорость скутера.

– Святые угодники. Куда ты припустил? Я чуть не разбил колбу с alien fimbriatus. Это весьма ценный экземпляр, видишь ли …

– Лукас, я всегда рад послушать обо всем этом. Но ты видишь этот дым из-за холмов? Что-то случилось. И по рации никто не отвечает.

– Эх, вы прагматики. А ты знаешь, что на Земле в период Великих Географических Открытий ученые и первооткрыватели жертвовали жизнями ради открытия нового вида редкого животного. Целые экспедиции подвергались опасности ради …

– Возможно с экспедициями это ты в точку попал. Ничего не замечаешь?

Ученый лишь растерянно покачал головой.

– А что, собственно говоря, я должен заметить?

– Да самую малость. За этим холмом стоял наш шаттл, а теперь сам видишь, его нет.

До профессора стала доходить вся серьезность и ситуации.

– То есть как нет? Он улетел? Без нас? Но ведь это необитаемая планета, а запасов провизии и воды у нас на пару дней. Что же нам делать?

Его вопросы остались без ответа. Когда скутер приблизился к самой базе экспедиции, стало видно, что положение гораздо серьезнее, чем можно было бы предположить. Недавно здесь состоялась битва – виднелись догорающие обломки их временного лагеря и разбросанные по всей территории ящики с оборудованием. На маленьких модульных домиках, что служили исследователям жилищем, были видны чернеющие пробоины от огнестрельного оружия, вдали

виднелись остатки взорванной миниэлектростанции и уничтоженного этим взрывом склада с припасами. Посреди того, что когда-то можно было называть базой экспедиции, валялись уже никому не нужные ящики с образцами местного грунта, теперь больше похожие на какие-то строительные блоки. Тут Джон заметил, что из этой самой груды обломков ему кто-то оживленно жестикулирует.

– Это же наши космодесантники. Лукас, бежим к ним. Оставим скаут здесь – на нем мы представляем собой слишком легкие мишени.

В любой исследовательский отряд Корпуса зачислялась группа Космического Десанта для обеспечения безопасности экспедиции. Итого в экспедицию на Тау-4 входило 9 человек: командир отряда Вильгельм Дойч, уже знакомые нам главный инженер Джон Лайт и эколог Лукас Леваль, три геолога и три космодесантника. В числе военных были капитан Мэт МакКэнди, сержанты Стич Паркер и Кэтрин Иванова, которую и заметил среди разбросанного оборудования Джон.

Подбегая к Кэтрин, Джон обнаружил виновников создавшейся непростой ситуации. Вокруг скопища обломков, служащим временным укрытием для космодесантников, валялись тела людей с оружием в руках, одетых в пестрые черно-желтые комбинезоны без опознавательных знаков. Их тут было не меньше дюжины.

– Что тут произошло? – не теряя времени на лишние междометия, спросил Джон, как только миновал преграду из нескольких наспех сложенных ящиков с образцами местного скального грунта. Внутри круговой баррикады кроме троих космодесантников находился и старший геолог экспедиции Маркус Брук. Все были вооружены автоматическими винтовками.

– О! Джон, Лукас! Мы уже не чаяли увидеть вас живыми. Как видите, проклятые пираты дали нам тут жару, – приветствовал вновь прибывших коллег Маркус.

– Мистер Брук, вернитесь на свою позицию и не высовывайтесь понапрасну, – прервал его капитан МакКэнди. В руках у него был крупнокалиберный пулемет, из тех которые обычно из-за их массы и габаритов ставят на бронетехнику, но и в руках капитана он выглядел вполне органично. По легкому дымку, идущему из его дула, было очевидно чьих, в основном, рук дело те валяющиеся недалеко убитые пираты. Капитан своей интонацией дал понять, что нападение отбито, но сражение далеко не выиграно.

– Господа Лайт и Леваль, как вы знаете, согласно параграфу 5 особой служебной инструкции Геологоразведочного Корпуса, в период ведения боевых действий командование экспедицией переходит командиру отряда космодесантников, то есть мне.

В голосе капитана космодесантников не было ни толики самодовольства или властности, наоборот чувствовалось, что он берет на себя ответственность за членов его команды в такой непростой момент, и за ним можно быть как за каменной стеной.

– Простите, ждал от вас «Есть, сэр», да забыл, что вы гражданские, – последнее слово было сказано капитаном так, как будто он искренне сочувствует Джону и Лукасу за их социальный статус. – Должен вас ввести в курс дела. Час назад мы были подвержены нападению неизвестных людей, предположительно пиратов. Хотя, черт бы меня побрал, не понимаю, что им тут делать. Командир экспедиции Дойч, согласно инструкции, увел шаттл из-под обстрела. Два младших геолога убиты. Итого нас осталось шестеро. Пираты взорвали несколько импульсных гранат, так что у нас нет связи. Полагаю оставаться здесь и держать оборону до прибытия подкрепления, которое должен был вызвать командир с борта нашего шаттла. Итак, это пока всё, теперь о вас: вы умеете стрелять?

– Да, я прошел курс боевой подготовки до вступления в Корпус, – ответил Джон. – Специализация стратегия и тактика боя, легкое стрелковое и энергетическое оружие.

– А вы, профессор?

– Оружие я и в руках никогда не держал. И горжусь этим! – Лукас явно паниковал в этой неожиданной ситуации.

– Зря, мистер Леваль, – твердым и внушающим спокойствие голосом ответил капитан МакКэнди. – У каждого члена экспедиции должен быть с собой легкий бластер. Вы опять его «забыли» взять из своей каюты?

Действительно, как мы уже знаем экипировка члена экспедиционного отряда включала в себя набедренную кобуру с легким бластером, предназначенным для самозащиты от диких животных исследуемых планет. Вся команда была одета в спецкостюмы 1 класса, предназначенные для работы близких к земным условиях. Ботинки, герметично пристегивавшиеся к штанам, серо-зеленые куртки с вшитыми капюшоном за воротником и ПФЛ – портативным фильтрующим противогазом – сложенным в нагрудном кармане. Три небольших цветных полоски, проходивших по диагонали в левом углу формы – красные у военных, коричневые у геологов и зеленые у других специалистов – позволяли на расстоянии определить специальность и звание их обладателя. Рация для поддержания связи между членами отряда была вшита в воротник, а фонарик, представляющий собой светящуюся пластину, находился на левом предплечье куртки. Множество карманов для других мелочей завершали собой амуницию исследователей.

Видимо, вышеупомянутого множества карманов не хватало Лукасу Левалю, и он каждый раз оставлял бластер в своей каюте, используя кобуру для переноса куда более интересных ему экземпляров местной флоры и фауны.

Спокойный и уверенный голос капитана космодесантников возымел свое действие и успокоил эколога:

– Простите, капитан. Да, я опять не взял свой бластер с собой. Но я умею стрелять … Теоретически. Сейчас пойду и возьму оружие у одного из тех парней, которые лежат перед нашим укрытием и которым оно уже не понадобиться.

Не успел Лукас ступить и шага, как откуда-то сверху стал доноситься протяжный свистящий шум.

– Ложись! – скомандовал капитан МакКэнди, кидаясь сам на землю, и успев до этого свалить с ног и растерявшегося Лукаса.

И тут недалеко от укрытия раздался оглушительный взрыв. Поднятые в воздух частицы грунта угрожающе забарабанили по ящикам, среди которых укрывались исследователи.

– Черт! – вырвалось у командира десантников. – У них имеются минометы. Это меняет дело. Надо уходить в лес. Итак, вот план отступления. Сержант Иванова и я взбираемся на холм, из-за которого ведется обстрел, и прикрываем ваш отход. Сержант Паркер и мистер Брук бегут к гаражу. Может быть, еще цел наш грузовик. Если да, то заберете потом нас с Кэтрин с холма. Лайт и Леваль, вы бежите назад к своему скутеру и отступаете первыми. Вопросы?

Вопросов не было, только напряженная тишина, нависшая над дислокацией отряда, казалось проникала внутрь каждого человека, вызывая далеко не приятные ощущения.

– Капитан МакКэнди, нам лучше остаться здесь, скоро обстрел прекратиться, наверное…– произнес нерешительным тоном старший эколог. – Они уже убили двоих моих людей…

Капитан его резко оборвал:

–Приказы здесь отдаю я, мистер Брук. Все поняли приказ? Тогда пошли сейчас после взрыва.

Как бы ставя точку в приказе капитана, очередной снаряд разорвался совсем близко от укрытия. И шестерка попавших в беду исследователей бросились в три разные стороны выполнять приказ.

На всем пути до своего скутера Джону и Лукасу казалось, что свист мин слышится прямо над их головами, но снаряды разрывались на безопасном расстоянии от них. Скоро обстрел остановился, видимо капитан МакКэнди и Кэтрин достигли вершины холма и спугнули минометчиков с их позиций.

Добежав до скутера, Джон занял место пассажира, давая возможность Лукасу вести машину и не участвовать в перестрелке, тем более что по дороге профессор, в отличие от Джона, так и не успел взять у ранее убитых противников никакого оружия.

– Хорошо, Лукас, жми на газ!

Эколог вцепился в баранку машины с такой силой, как будто он участвует в соревнованиях «Формула-1», и вдавил на педаль газа так, что скутер чуть не встал на заднее шасси. Джон тем временем держал свою винтовку наготове, оглядывая пространство вокруг них. Их скутер был ближе всех к лесу, и через минуту они уже могли рассчитывать оказаться в спасительных объятиях деревьев. Оглянувшись, Джон увидел, что капитан МакКэнди и сержант Иванова на вершине холма подвергаются интенсивному обстрелу, а старшего геолога и сержанта Паркера с их грузовиком все еще не видно.

– Лукас, поворачивай. Надо забрать Мэта и Кэтрин. Видимо, Маркус с сержантом не добрались до грузовика…

Резко повернув руль, Лукас направил машину в обратном направлении. Когда скутер достиг холма, обороняющихся на нем капитана МакКэнди и Иванову практически накрыла одна из мин. После рассеивания земляной пыли прибывшие на помощь увидели, что Кэтрин пытается оттащить гигантское тело капитана к скутеру. Опомнившись, Джон кинулся ей на помощь. Он догадывался, что в это самое время с другой стороны холма нападавшие уже стали подниматься из укрытий и с пугающей скоростью взбираться наверх. Но он все-таки добрался до вершины холма вовремя, чтобы своим огнем успеть обеспечить отступление своих товарищей.

– Прикрой нас! – крикнула Кэтрин и подняла капитана себе на плечо для переноса его в машину, что несколько удивило Джона – он сомневался, что сам бы смог поднять такой вес. От этих мыслей его отвлекла автоматная очередь, посланная одним из преследующих их бандитов.

– Ублюдки! Вонючие пираты! Получайте!

Джон направил ствол в сторону атакующих пиратов и нажал на спусковой крючок. Он опомнился только, когда сухой щелчок затвора показал, что патронов в магазине винтовки больше нет. Что ж, на некоторое время он задержал преследователей, но теперь пора и побеспокоиться о себе.

Бросив теперь бесполезное оружие, Джон побежал к скутеру. Теперь все решало то, кто раньше доберется до своей цели – или он до машины, где, пристроив раненого на переднее сидение, Кэтрин с Лукасом уже были готовы уносить ноги и ждали только его, или остальные пираты до вершины холма, откуда им не составит труда снять беглецов даже из бластера. Удача оказалась на стороне Джона.

– Быстрее, парни! Он тяжело ранен. Джон, бери мою винтовку.

Кэтрин не теряла времени даром. Она уже приладила крупнокалиберный пулемет капитана к верхней раме скутера. Поразительно, Мэт даже будучи раненым, не выпустил из рук свое оружие как настоящий солдат, и еще более поразительно, что на вид такая хрупкая и изящная Кэтрин в одиночку утащила с поля боя и его и их вооружение.

– Ну, ходу, ходу! Эти сволочи уже забрались на холм!

В подтверждение ее слов рядом со страшным жужжанием стали проноситься пули. Из-под колес скутера взметнулась пыль, и он быстро стал увеличивать расстояние от злополучного холма. На самом его верху то и дело высовывались 3-4 пирата, не ожидающих гарантированной пулеметной очереди, посылаемой по ним Кэтрин.

Оставшийся путь до леса все ехали молча, с опаской озираясь по сторонам. Кэтрин оставила пулемет и занялась осмотром ранения капитана:

– Насколько я могу судить, мы уже оторвались от преследования, так что можно сбавить скорость – у Мэта очень тяжелая рана…

Глава 2

Ночь застала отступающий отряд за оборудованием места для ночевки. Вообще Джона удивил сегодняшний закат – еще тогда, когда они с Лукасом только подъезжали к лагерю, небо уже становилось алым, а во время их отступления зарево просто полыхало красным светом.

Джон всегда восхищался красотой природы. Еще на Земле никогда нельзя было заранее сказать, каким будет закат или восход Солнца. Даже пресловутое загрязнение атмосферы родной планеты именно в этом действии природы играло положительную роль и усиливало небесное очарование. Надо ли говорить, что на других планетах вселенной можно увидеть просто фантастические игры света и тени во время закатов и рассветов, учитывая положение планет относительно солнца или их спутников. Возможно, что и это повлекло Джона за пределы Солнечной системы, ведь раз увидев, почувствовав красоту мироздания невозможно сидеть в офисе или других четырех стенах цивилизации. Ты бросаешь всё и устремляешься туда, где красота мира вытесняет из тебя условности цивилизации. Особенно приятно найти такую стезю по жизни, которая может совместить и безмерную любовь к природе и дело, которым ты зарабатываешь на хлеб. Тем более, что это дело и заключается в исследовании и охране экологии новых природных объектов. Только сейчас Джон осознал, как он был счастлив последние несколько лет, проработанных в Геологоразведочном Корпусе, когда он оторвался от затягивающих как наркотик удобств цивилизации и обрел новых друзей и смысл жизни. И вот теперь пришел час испытаний.

Пропетляв на скутере с десяток километров по лесу, путники нашли идеальное место для отдыха: упавшее могучее дерево вместе с подлеском образовывали надежное укрытие от возможных преследователей, а широкий, высотой метра в три, пень от него давал возможность выставить дозорного, которому сверху будут видны передвижения приближающегося в зарослях врага.

Необходимость привала прежде всего обуславливало ранение капитана космодесантников Мэта МакКэнди. Рыжие усы капитана частично скрывали гримасу боли на его губах. Даже двойная порция морфина не смогла полностью отключить богатырски сложенного космодесантника, и во время кратковременных пробуждений он с надрывом шептал:

– Отступаем … Назад … Не возитесь со мной … Сержант Иванова, отставить. Брось меня! Не теряйте время со мно …

Все участники экспедиции, помимо основной своей специализации, имели хотя бы одну дополнительную специальность. Джон Лайт прошел военную подготовку, Лукас Леваль был специалистом в области ксенобиологии, а Кэтрин Иванова имела дополнительную специальность доктора, так органически сочетающуюся с ее военным ремеслом. Поэтому сейчас она забинтовала рану капитана, до этого обследовав и промыв ее. Лукас вызвался стоять дозорным в первую смену и уже сидел на верхушке обломанного древесного ствола, суетливо вертя головой в разные стороны. Тем временем, Джон занялся техническим осмотром скутера и инвентаризацией имущества. Скоро к нему из-за веток лежащего дерева вышла Кэтрин, оставив раненного МакКэнди в объятиях животворного сна.

– Ну, Джон, как состояние нашего спасителя? – спросила Кэтрин, прислонившись на соседнюю ветку.

– Можно было бы сказать, что не плохо, если бы не полностью севшие батареи. Непонятно как он сюда-то вообще смог доехать. Жаль, что нам не разрешается использовать двигатели внутреннего сгорания, – ответил Джон, продолжая копаться во внутренностях скутера.

– Вообще-то я имела в виду тебя. Это ведь ты решил вернуться за мной и капитаном?

– Не хотелось бы отвечать банальностью, но на моем месте так поступил бы каждый.

– В общем, я хотела сказать спасибо тебе … и Лукасу, – эта фраза прозвучала слишком сокровенно и после нее в разговоре повисла небольшая неловкая пауза.

– Как состояние капитана? – решил прервать паузу Джон, но по лицу Кэтрин понял, что ответ будет не радостным.

– Я не хотела говорить пока он нас слышит… Сейчас он спит. Осколок мины застрял у него в легких. Его срочно надо доставить к нам на корабль или он умрет в течение 2 суток, – тихо, не делая надрыва на слове «умрет», ответила Кэтрин.

Ее голос звучал совершенно спокойно, видно космодесантники привыкли находиться в одном шаге от смерти, но ее глаза были полны, нет не слез – космодесантники не плачут – а глубокой и искренней болью и жалостью к ее командиру.

Джон перестал копаться в машине, понимая, что последние несколько минут он делал это только для того, чтобы не смотреть на Кэтрин. В лучах двух лун, окружающих Тау-4, светящихся одна светло-зеленым, а вторая бело-голубым светом, Кэтрин была еще прекрасней. Ее густые каштановые волосы, растрепавшиеся от быстрой езды, сейчас невероятно красиво лежали на только теперь казавшихся хрупких плечах. Нет! Стоп! Он не может позволить себе влюбиться в члена экспедиции, да еще в теперешних обстоятельствах.

Джон понял, что нужно помочь Кэтрин снять груз с ее души и дать возможность ей выговориться. Он подошел к ней и сел рядом.

– Вы ведь давно с капитаном служите вместе?..

– Да. Он нянчился со мной с самого училища. Знаешь, даже сейчас есть люди, думающее, что космодесантник это не женское занятие. Мэт же не обращал на это никакого внимания. Он называл меня «малышка». Правда это было до того, как я спасла его жизнь на Веге. Он же спасал мою жизнь с десяток раз… Папаша МакКэнди… Он был лучшим командиров нашего полка. Герой войны за независимость гиперпрыжковых ворот. Странно, почему его, старого вояку, послали с двумя сержантами охранять обыденную геологическую экспедицию… Хотя теперь, все понятно. Джон, я должна тебе сказать нечто очень важное…

Кэтрин не успела договорить, как на нее кубарем скатился Лукас. За то время, пока он отряхивал с себя прилипшие листья, одновременно пытаясь удержать на носу очки, Кэтрин вскочила на ноги и оказалась у пулемета, оставшегося висеть на багажной раме скутера. Щелкнув предохранителем пулемета, она повернула голову к возмутителю спокойствия, ожидая объяснений, что он такое увидел со своего наблюдательного пункта, что не смог слезть, не привлекая внимание.

– Там… Там кто-то крадется.

И тут в том месте, куда указывал Лукас, зашевелились кусты, и из них вышел пятый член их команды, потерянный еще на поле боя старший геолог Маркус Брук.

– Что собрались стрелять в своего друга? – с неуместной улыбкой спросил неожиданный гость, тяжело плюхаясь в то самое место, где только что сидели Джон и Кэтрин.

– Мы просто не ждали тебя здесь увидеть. Как ты умудрился уйти от пиратов? Ты не ранен? Как ты нас нашел? – засыпал вопросами его Джон.

– И где сержант Паркер и почему вы не забрали нас с капитаном? – более холодным тоном добавила Кэтрин.

Маркус поднял глаза, и улыбка мигом слетела с его лица:

– Вот уж извини, сестричка. Но мы все время думали о вас. Особенно Паркер. Он никак не мог выкинуть из головы этот дурацкий приказ насчет грузовика. Правда потом снайперская пуля опустошила содержимое его головы. Я чудом уцелел в перестрелке. Еще вопросы будут?

– Прости, Маркус. Просто капитан тяжело ранен, – попытался успокоить его Джон.

– Понятно. Я надеюсь, никто тут не впал в отчаяние и панику, – совсем другим тоном строго выпалил Маркус, внимательно посмотрев в глаза Кэтрин. – Сержант, держите себя в

руках и просто выполняйте свое задание. А вам, профессор, разве стоит надолго оставлять свой пост?

Кэтрин с явной неохотой отошла от пулемета с выражением полной опустошенности на лице. Джону даже показалось, что тут дело касалось чего-то более серьезного, чем невыполнение приказа Маркусом, из-за чего ранили старину МакКенди. Слишком уж нейтрально приняла Кэтрин все выпады старшего геолога, казалось, что он имеет какую-то власть над ней. Теперь она отошла к лежащему дереву, рядом с местом, где спал раненый МакКэнди, села, облокотившись об ствол, и закрыла глаза, видимо это максимальный отдых, который может позволить себе космодесантник в данных обстоятельствах. Было видно, что к незавершенному разговору с Джоном, в котором она хотела поведать ему что-то очень важное, возврата нет.

Лукас снова неуклюже забрался на свой наблюдательный пост. По мягкому и вкрадчивому голосу Маркуса было видно как он рад, что он может поговорить с Джоном без свидетелей:

– Джон, нам надо снова вернутся в лагерь, а вернувшись на базу наложить военный карантин на эту чертову планету. Видимо пираты здорово обосновались здесь, если решили напасть на обыкновенную геологоразведочную экспедицию. Надо списывать эту планетку с наших счетов. Ты согласен?

– Я … не знаю. Лишить ее юрисдикции Корпуса… Что же с ней станет? – задумчиво проговорил Джон, не имея ясного решения на этот счет.

– Что ты несешь, Джон? Оглянись, за твоей спиной умирает прославленный герой войны МакКэнди. Эта планета оказалась рассадником пиратов. Единственное правильное решение это убираться отсюда и пусть кто-нибудь другой занимается Тау-4. Военные или Корпорация. Они наведут тут порядок.

При слове «порядок» Джон ясно представил себе на месте этого замечательного леса ровный плац гигантских размеров, по которому маршируют целые дивизии солдат.

– Эй, Земля вызывает Джона Лайта, – с издевкой прервал его мысли Маркус. – Так ты согласен со мной?

Джон еще не имел четкого ответа на этот вопрос, но что-то было такое в голосе Маркуса – как будто ответ заранее известен – что настораживало и не давало с ним согласиться. Однако сейчас лучше было не обострять и без того напряженную ситуацию:

– Да, Маркус, конечно, ты прав. Но сейчас нам надо думать как выбраться отсюда.

– Я смотрю ты опять стал мыслить трезво. Я думаю надо пройти сквозь лес и выйти с другой его стороны, где нас должен ждать спасательный отряд.

– Спасательный отряд?

– Ну да. Ведь командир Дойч мог вызвать помощь, а с орбиты можно было заметить как мы ушли в лес, а значит и встретить нас на другом его конце.

Действительно, Джон допускал возможность такого развития событий. Их корабль, носивший название «Марко Поло» и принадлежащий Геологоразведочному Корпусу, выполнял исследование сразу 3 планет солнечной системы Тау. «Марко Поло» имел гиперпрыжковые двигатели, что позволяло ему доставлять несомые им шаттлы на орбиты исследуемых планет. Численность экипажа «Марко Поло» не превышала 40 человек, по причине насыщенности его научным оборудованием и необходимости экономить на всем его небогатому владельцу – Корпусу.

Экспедиции Джона очень повезло, в последний момент именно их отправили на Тау-4, остальным двум экспедициям достались соседние планеты с несравненно большим отличием экосферы от Земли. Тау-3 была обожженной солнцем пустыней, где температура воздуха не опускалась ниже 100 градусов по Цельсию, Тау-5 же, наоборот, была полностью скована льдом. Скорее всего, корабль уже успел забрать их коллег с орбит исследуемых планет, так как те экспедиции по срокам должны были быть гораздо короче, по причине сложных условий выжи-

вания на таких планетах. Поэтому весьма вероятно, что «Марко Поло» уже несколько дней находился на орбите именно Тау-4 и мог наблюдать за экспедицией. Неужели все обойдется и на опушке леса их встретит спасательный отряд.

– А как же пираты? Они могут предвидеть этот шаг и ожидать нас там же.

– Нет, не будут. Э…э, просто когда я делал от них ноги, они были заняты разворовыванием нашего лагеря. Не думаю что мы им нужны.

– И все-таки какие-то странные пираты. Ты не находишь, Маркус? Они уничтожили все дорогостоящее оборудование еще до того, как мы с Лукасом вернулись в лагерь. А их вооружение, миномет… Потом они дали нам уйти, даже не попробовав организовать погоню. Странно все это.

– Не бери в голову. Кстати, ты, наверняка, не думал, а ведь теперь именно ты являешься нашим командиром. Ведь МакКэнди без сознания, да еще напичкан обезболивающими. Так что ждем ваших приказаний, сэр! – излишне театрально произнес Маркус.

Эта новость практически ошарашила Джона. А ведь действительно: командир Вильгельм Дойч, действуя строго по инструкции, как он всегда и делал, увел шаттл обратно к кораблю; МакКэнди не дееспособен. Следующим по старшинству идет старший инженер, то есть он сам. Осознав это, Джон еще больше ощутил сложность их положения. Однако он знал, как должен был поступить настоящий командир, такой как МакКэнди – ни тени неуверенности и отчаяния, трезвый холодный расчет на выполнение задания.

– Ну, в таком случае собираемся в путь. Идти придется пешком – у скутера закончился запас энергии. Для капитана мы соорудим носилки. Как я понял, патронов к винтовке остался только один магазин, так что, Кэтрин бери свою любимицу и ты пойдешь первой. Остальные берут с собой только бластеры, да и руки будут заняты носилками. Итак, Кэтрин – разведка, далее мы с Маркусом несем Мэта, Лукас, ты – замыкающий. Вопросы?

Вопросов не было.

Глава 3

Вот уже 8 часов подряд, лишь с 15-минутными привалами отряд продвигался по ночному лесу. Будучи вынужденными оставить тяжелый пулемет на обездвиженном скутере, теперь наши путники были более беззащитны. Кэтрин, хотя и не расставалась со своей винтовкой, которую она, кажется, не выпускала из рук вообще с первого дня экспедиции, всё же пыталась провести более тщательную разведку местности и то и дело отрывалась чуть ли не на километр вперед от отряда. Вшитый в рукаве каждого члена экспедиции компас не давал заблудиться, хотя как ориентиром можно было пользоваться светом двух лун, светящихся лазурными тонами сквозь высокие кроны деревьев. Ночную тишину то и дело нарушал громкий завывающий рев, неизвестного происхождения. Поначалу путники останавливались и озирались по сторонам, услышав его, но потом Лукас догадался, что это кричат безобидные ночные птицы, ищущие ночью свою пару.

Преодолевая очередной километр пути и чувствуя изрядную усталость в руках, от тяжести носилок с раненным капитаном, и ногах, от затянувшегося похода, Джон не мог забыть того странного окончания разговора с Кэтрин, прерванного неожиданным появлением Маркуса. Что же она хотела сказать ему? И почему не захотела говорить при нем? А ведь это было что-то важное – она ведь сама так сказала. И самым непонятным было то, что когда во время очередного привала он спросил ее о том разговоре, она лишь пожала плечами и сказала, что не помнит о чем он говорит. И вообще она как-то странно себя ведет – не выпускает винтовку из рук даже во время отдыха, исчезает из виду, а потом неожиданно появляется с так называемой разведки. Вот и сейчас уже полчаса она не появляется на виду.

– Джон, – окрикнул своего партнера по ноше Маркус. – Что ты думаешь по поводу сержанта Ивановой?

– В каком смысле? – потянул он с ответом, не желая распространять свои подозрения внутри членов команды.

– Ну, она тебе нравится, так? – почти с утвердительной интонацией спросил Маркус, подмигнув догнавшему их Лукасу. – Ты так на нее постоянно смотришь. Эй, Лукас, ты ведь тоже заметил это, хотя обычно и не замечаешь ничего кроме своих жучков-паучков.

Джон решил парировать попытку Маркуса влезть в его душу:

–Знаете, ребята, я бы сейчас сосредоточился на том, чтобы создавать меньше шума. Правильно, Лукас? Лучше не привлекать к нашему маленькому отряду ночных хищников этого леса.

– Какие мы неразговорчивые. Ладно, вот прибудем на Новый Рим, да и пойдем отпраздновать освобождение от этой чертовой планетки, и там-то я развяжу твой язык двойной порцией настоящего виски.

– Что-то ты расщедрился. Легко сказать настоящее виски. Да и вообще, ты так говоришь, как будто мы уже спасены. Надо еще добраться до шаттла, если он конечно там, куда мы идем.

– Поверь моей интуиции. Нас заберут отсюда.

– Ну, будем надеяться, – Джон выглядел настороженным. – Кстати, никто не слышит какой-то звук, как будто мяукает котенок.

– Котенок?!! – идущий невдалеке Лукас казался крайне обеспокоенным. – Осторожно! Наверное, пришло время утренней охоты здешних древесных барсов.

Маркус явно не воспринял его предупреждение всерьез:

– Мы, трое вооруженных мужчин, должны бояться каких-то кошек с деревьев?

Джон шел первым и стал медленно опускать носилки:

– Ну, судя по размерам деревьев…

Лукас уже вынул из кобуры бластер, позаимствованный у спящего на носилках капитана МакКэнди, и вполголоса добавил:

– Ростом они в 2 раза больше земных тигров и нападают обычно всей стаей.

Рассказ о разнообразии ночного животного мира Тау-4 был прерван самым неожиданным образом. Прямо на носилки откуда-то сверху свалилась огромная черная кошка, своими передними лапами повалившая Маркуса и Лукаса. В лесу было еще довольно темно, но, выпустив ручки носилок из рук и обернувшись, Джон увидел, что стоявший к нему спиной ночной хищник готовится перекусить горло лежащим на земле товарищам. Время на вытаскивание оружия не было, тем более стреляя он мог задеть самих потенциальных жертв. Джон, не долго думая, схватил барса за задние лапы и со всей силы потянул на себя. Хищник же, явно до этого времени не встречавший именно такого способа сопротивления, растерялся. Именно сейчас был тот самый момент, когда Джону очень бы не помешало сотрудничество Лукаса или Маркуса, однако последний, после того, как его опрокинул нападающий барс, как новорожденный лежал на спине с широко открытыми полными страха глазами. Лукас же почему-то стал стрелять из бластера казалось во все стороны, кроме как в саму временно обездвиженную кошку. Зверь же поняв, что его задние лапы удерживает не какая-то высшая сила, а потенциальная добыча, развернулся, и его челюсти стали довольно громко лязгать прямо у шеи Джона. Не удержав бешеный натиск барса, Джон упал на спину и, закрывая лицо руками, нечаянно включил на полную мощность вшитый в предплечье куртки яркий фонарь. Ночной хищник потерял на мгновение способность видеть от яркой вспышки света в темноте ночи, к которому и привыкли его глаза, и выглядел еще более растерянным – вряд ли ему приносила столько сюрпризов хоть одна охота до этого. Теперь Джон мог вывернуться и вытащить бластер из кобуры. Еще секунда и дикая кошка с прожженной насквозь головой упала к его ногам.

Радоваться было еще рано – бой еще не закончился. Темные тени других барсов шныряли вокруг его отряда, а Лукас все расстреливал из своего бластера всю поляну, скорее освещая ее, чем уничтожая нападающих животных. Но тут Джон стал различать среди шума боя

и характерный звук выстрелов штурмовой десантной винтовки. Звуки выстрелов становились все реже, как и уменьшалось количество теней, рыщущих вокруг держащих оборону людей. Совсем скоро стало тихо. Понятно, для космодесантника с ее штурмовой винтовкой уничтожение даже целой стаи быстрых и ловких барсов было детской задачей.

– Ну всё, отбой. Наверное, во всей округе уже нет ни одного живого древесного барса, – дал команду Джон.

Оглядевшись он понял, что Лукас не стрелял в боровшуюся с ним кошку, потому что сам отстреливался от целой стаи хищников, ждущих, когда их вожак расправиться с добычей. О пассивном поведении Маркуса не хотелось и вспоминать, тем более что, возможно, он и принял участие в битве, пока Джон отвлекся на вожака стаи.

Тут ветки одного из близлежащих кустов зашевелились, и все трое членов отряда направили туда свои бластеры.

– Эй – эй, ребята, – послышался оттуда голос Кэтрин. – Вот так надо было встречать этих тварей. А сейчас это всего лишь я. Да, повезло вам, что я уже возвращалась. Лукас, а как ты догадался, что мне ничего не было видно и что надо лишь стрелять вокруг себя и подсвечивать мои мишени.

– Подсвечивать… – недоуменно повторил Лукас. – Вообще-то я не думал об этом. Я просто целился и пытался попасть хоть в одного из барсов…

После этой фразы Лукаса, произнесенной со страшным разочарованием, на лицах новоявленных охотников появились улыбки, перешедшие в громкий смех. Благополучное отражение атаки диких зверей позволило организму выплеснуть эмоции и стресс беззаботным смехом. Даже горе-стрелок заливался смехом до такой степени, что из его глаз пошли слезы:

– Ха, Джон! Ты бы видел глаза их вожака, которого ты оттаскивал от нас за задние лапы. Он явно не привык, что его лишают тарелки с бифштексом таким образом.

Лукас просто заливался от смеха, но потом уже более серьезно добавил:

– А ведь, если бы вожак смог убить хоть одного из нас, вся стая бросилась бы на нас сразу же, а не кружила бы в нерешительности вокруг. Мы с Маркусом должны поблагодарить вас с Кэтрин за наши спасенные шкуры. Спасибо.

Маркус смеялся вместе с остальными и уже не выглядел таким растерянным как в начале нападения. Он явно решил поддержать общий шуточный настрой:

– Давайте проверим как там чувствует себя капитан. Хотя, судя по его умиротворенному лицу, он смог бы проспать еще не одно нападение местной фауны.

Кэтрин подошла к носилкам и стала нащупывать пульс у МакКэнди. Тут ее лицо резко изменилось. Вместо веселой улыбки на ее лице отобразилась волна злости и недоумения, которая сменилась океаном боли.

– Тише, ребята. Мэт умер …

После всеобщего бурного веселья наступившая тишина, казалось, навалилась на отряд, словно снежная лавина на голову.

Утренняя заря застала беглецов за рытьем могилы.

Глава 4

Джону казалось, что с тех пор как они предали тело МакКэнди земле, никто не проронил не слова. Могилу для капитана вырыли под деревом, с которого на них еще какой-то час назад бросился древесный барс. В качестве креста использовали части от теперь уже ненужных носилок, а туша вожака стаи сейчас укрывала свежевырытую землю, как бы показывая, что тут покоится великий воин, погибший в неравной схватке с хищником. Правда Кэтрин лишь презрительно фыркнула, услышав эту и еще несколько высокопарных фраз от Маркуса, и пробормотала что-то еще о возмездии истинному виновнику смерти ее командира.

Вообще по традиции было положено сказать какие-то слова над могилой погибшего, и Джон попросил Кэтрин сделать это, как человека, больше других знающего капитана. Но она заявила, что воинские обычаи как раз не приветствуют таких сцен над могилами героев, а все, что Мэт заслуживал услышать, надо было говорить ему пока он жив. Поспорить с такой точкой зрения было нельзя.

Кэтрин на протяжении всех похорон не позволила проявить и каплю эмоций. Словно на ее лицо была надета каменная маска. И все же Джону казалось, что это не только результат ее призвания – воина-космодесантника, но и то, что она скрывала свою боль от кого-то из присутствующих. Лукас же, напротив, не стеснялся своих чувств – слезы лились в три ручья. Везет же человеку, если он может так естественно снять тяжесть и боль со своей души. Джону никогда не удавалось так открыто показывать свои чувства, а сейчас на его душе по-настоящему скреблись кошки… и тут эти животные. Кстати странно, что причиной смерти МакКэнди была сломанная шея, а ведь его носилки находились в центре круга обороняющихся, и, следовательно, нанести капитану вред мог только вожак стаи, хотя Джон был уверен, что у того не было времени отвлекаться на лежащее на носилках тело. Да и рана у Мэта была совершенно не такой, как если бы хищник нечаянно задел его.

Но сейчас мозг Джона не мог сосредоточиться и проанализировать происходящие с отрядом события. Он думал как несправедливо то, что такие благородные и честные люди уходят от нас первыми. И о том, что память о Мэте будет жить и учить оставшихся в живых, как пройти свой путь в этом мире. Эти мысли Джон хотел раскрыть надгробной речи, но Лукас уже успел сказать все нужное. Восходящее солнце застало троих оставшихся члена отряда во время минуты молчания, после которой они двинулись дальше. До опушки леса было уже не далеко.

Впереди, изредка оборачиваясь, шла сержант Кэтрин Иванова. Только теперь Джон почувствовал, какое облако недоверия, а может и враждебности витает над его отрядом. Еще там, над могилой своего командира, Кэтрин с нескрываемой враждебностью смотрела на Маркуса, и всё с большей подозрительностью на него и Лукаса. Теперь она прятала свои глаза и старалась оторваться вперед хотя бы на сотню шагов. Видимо ей было сложно, ведь Мэт был ей как отец. Далее, глядя исключительно себе под ноги, следовал Лукас. Так близко видеть смерть своего товарища ему, наверное, еще не приходилось. На похоронах он произнес блистательную речь. Что же он там говорил: «В неравном бою пал наш боевой товарищ, вызвавший огонь на себя во время нашего отступления. Мы будем всегда помнить о тебе дорогой друг, пусть эта память поможет нам не утратить во время своего жизненного пути честь, достоинство и мужество, поможет совершить свой подвиг, предначертанный судьбой». Жаль, что часто за многие достойные слова, прозвучавшие из уст человека, приходиться платить чьей-то жизнью. До или после сказанного. Только над могилой другого человека, отдавшего душу Богу, каждый пытается заглянуть в себя и найти Его в себе.

Маркус Брут теперь, когда носилки остались над могилой, шел так же сзади, позади Джона и Лукаса. Искоса наблюдая за ним, Джон заметил, как непринужденно и легко тот себя чувствует. Этот чуть ли не с улыбкой взгляд на редеющий вдали лес, эти бодрые движения,

легкие махания рук при ходьбе. А ведь еще пол часа назад он тоже лил слезы, хотя был меньше всех знаком с Мэтом.

Да и вообще, в последнее время Маркус вызывал у Джона все большее чувство антипатии. С самого начала экспедиции Маркус Брут взял на себя роль неформального лидера. Вечно улыбающийся, каждый день знающий уйму новых анекдотов и умеющий начать и поддержать разговор в любой компании он пришелся по вкусу всей экспедиции с первых дней ее существования. Главный геолог чувствовал свой авторитет и развивал свой успех все больше и больше. Его шутки становились все боле издевательскими и глупыми, анекдоты стали повторяться и не отличаться юмором, однако, уже никто не представлял себе более веселого и задорного парня, чем Маркус Брут. Он не отличался такими пороками как самокритичность и скромность, поэтому, хотя он и был ровесником Джона, уже скопил денег на небольшой домик не Земле и имел интересные перспективы в своем карьерном росте. Он просто считал себя лучше других и добивался своих целей без оглядки на окружающих. Слова совесть и скромность вызывали на лице Маркуса улыбку, он утверждал, что первого у него и так с избытком, а второе необходимо лишь тем, у кого нет других талантов. Правда научные успехи и карьерный рост Маркуса, в первую очередь, обуславливался умением заводить правильных друзей, за его болтливостью скрывались неглубокие знания, а за философией «я лучше всех» – способность совершить подлость по отношению к окружающим. Маркус никогда не размышлял о себе, куда более чаще он замечал недостатки в окружающих. Молчаливость и замкнутость Джона, рассеянность и неуклюжесть Лукаса всегда были поводом для его шуток.

Теперь, зная поведение Маркуса в бою, и наблюдая как он быстро оклемался после потери их командира, Джон понял что тот из себя представляет.

Тем временем, лес становился все реже. Вот уже показалась опушка. Только сейчас, когда конец их пути стал осязаем, усталость дала о себе знать. Целую ночь они прошагали по лесу, да еще несли носилки с Мэтом. Но сейчас надо думать о другом. Чего там на опушке можно ожидать? Лучше бы там ждал спасательный отряд. Солнце поднялось над горизонтом довольно высоко, получается они на ногах около 20 часов, включая предшествующий рабочий день. Думать о новом сражении с кем бы то ни было совсем не хотелось. Но на всякий случай, надо проверить вооружение. Винтовка осталась на поле боя – Кэтрин расстреляла все патроны по диким кошкам, надо сказать не одна пуля не прошла мимо цели. Один бластер они положили в могилу вместе с Мэтом, так как это был его именной бластер, благо дело весь его заряд до этого был расстрелян Лукасом. Итого, осталось 3 полуразряженных легких бластера.

Грустные мысли Джона прервал окликнувший его Маркус:

– Слушай, мы уже выходим из этой западни. Хочешь я заявлю нашему начальству, что вы все меня выбрали командиром отряда, и все эти события на моей ответственности? Все ведь кончилось, а с командира и спрос больше.

– Нет, Маркус. Ответственности я не боюсь. Да и мне кажется все только начинается. Командиром остаюсь я.

Сквозь редкие деревья стал вырисовываться силуэт спасательного шаттла.

Глава 5

Эвакуация отряда Джона с Тау-4 не заняла много времени. Встреча спасателей и спасаемых прошла довольно прохладно – исследователи ожидали, что их будет дожидаться шаттл с «Марко Поло», их корабля, который должен был находиться на орбите планеты, а они увидели десантный челнок Корпорации Разработки Полезных Ископаемых. Кроме того, среди встречающих не было ни одного знакомого лица. Не было даже их командира Вильгельма Дойча, улизнувшего от пиратов и вызвавшего помощь. Однако им объяснили, что Корпорация присоединилась к спасательным работам Корпуса из-за нехватки у последнего ресурсов для проведения спасательных работ, и что их корабль совершенно случайно оказался в этом районе космоса.

Так или иначе уставших путников доставили на какой-то большой корабль Корпорации, ссылаясь на то, что «Марко Поло» сейчас эвакуирует людей с Тау-3. На другие вопросы спасательная команда отвечала расплывчато или совсем уходила от ответа.

Сотрудниками Корпорации лишь было сказано, что сейчас спасенным будет предоставлен полноценный отдых, в котором они, несомненно, нуждаются после такого изнурительного ночного похода по лесу, а завтра с утра их будет ждать сеанс видеоконференции с их непосредственным начальством для составления отчета по экспедиции. Название и класс корабля Корпорации, принявшего их на борт, имя его капитана и другие немаловажные сведения почему-то не фигурировали разговорах выживших членов экспедиции и их спасателей. Да и по правде сказать, это сейчас не так волновало Джона, как вкусный ужин и удобная кровать, ждущие его в новых апартаментах на борту корабля. После еды последние силы покинули его тело, и его мозг с удовольствием отдался в объятия спасительного сна. Даже насущная мысль о том, какое же заключение даст он, как командир экспедиции, по Тау-4, сейчас не была в состоянии нарушить его покой.

* * *

Джон почувствовал, что его куда-то несут. Открыв глаза, он сразу же увидел зелено-голубое небо Тау-4, частично скрываемое раскидистыми кронами высоченных деревьев. Звонко пели птицы и трещали кузнечики. Два человека несли его на носилках через лес. Что за ерунда? Мы же уже вырвались отсюда. Чуть запрокинув голову, Джон разглядел человека, несущего носилки сзади – это был Маркус Брут. Человека впереди он рассмотреть не мог, но его могучая фигура явно кого-то напоминала. Тут Маркус заметил блуждающий взгляд Джона и заговорил с ним:

– А-а, мистер Лайт. Рад, что вы очнулись. Как ваше самочувствие?

Джон подумал, что такие вопросы ему задают не зря, тем более что он на носилках. Что же случилось? Может они еще и не выбрались из леса на Тау-4. Наверное, он не выдержал стремительного марша и потерял сознание, то-то сейчас так болит голова.

– Вы слышите меня, мистер Лайт? – слова говорившего эхом звучали в голове Джона. Язык поначалу не слушался:

– Что со мной… случилось,… Маркус? Почему… опять лес? – задавая вопросы, он понимал, что их становится все больше и больше.

Маркус смотрел на Джона без тени сочувствия и понимания.

– Не волнуйся, тебя немного контузило, когда на нас напали пираты. Ты понимаешь? Мы тебя вынесем отсюда, и ты вернешься домой. Все будет хорошо. Ты ведь наш командир. Ты должен будешь составить отчет об этой планете. Что ты собираешься написать?

– Отчет?

– Да, Джон. Даётся нам, вы теперь за главного. Итак, с этой планеты будет снята протекция Корпуса, ведь так?

Ответ пришел сам откуда-то из глубин сознания Джона:

– Нет, не будет! Маркус, ты только посмотри на это небо, эти деревья … Это лучшее пристанище для человека, ведь Земля не вечна…

– Молчать! – голос Маркуса вдруг изменился, в нем появились угрожающие нотки. – Как ты можешь сопротивляться! Завтра ты снимешь протекцию Корпуса с Тау-4. Ты понял меня, Джон Лайт?

В сознание Джона разделилось. Одна часть говорила, что не следует принимать решение здесь и сейчас. Другая часть мозга требовала согласиться со всем, что говорит Маркус, только бы лежать на этих носилках и снова получать удовольствие от равномерного покачивания, когда тебя несут и несут сквозь этот дивный светлый лес.

Но тут второй человек, несший носилки впереди, остановился, поставил их на землю и обернулся. Мэт МакКэнди… Убитый еще сегодня утром капитан космодесантников. Как такое может быть?

– Джон! Приди в себя! – слишком громко, тем более для уже мертвого человека, заговорил Мэт. – Не сдавайся! Ради погибших. Ради себя. Помни свою присягу Корпусу! Не дай Тау-4 пропасть в пасти Корпорации!

От последних его слов Джону стало как-то не по себе. Что-то нехорошее и страшное приходит на ум. Хорошо, что слух успокаивает какое-то приятное мяуканье. Опять!!!

Одновременно с прозрением Джона о происхождении этих звуков, прямо на него откуда-то сзади набросился огромный древесный барс. Чувствуя свою полную беззащитность и неспособность сделать хоть какое-то движение, Джон стал звать на помощь, однако его собеседники были заняты тем, что дрались между собой. Голодный хищник же не терял время зря – секунда, и барс откусил правую ногу Джона. Он не почувствовал боли, хотя в том месте, где только что находилось колено, теперь белела окровавленная кость. «Наверное, болевой шок. Где же взять оружие?» – проносились мысли в голове Джона. Краем глаза он заметил, что МакКэнди боевым приемом свернул Маркусу шею и теперь спешит на помощь. Вот он уже совсем рядом, но дикий зверь не дает возможности лишить себя добычи. Громадная пасть заносится над головой Джона и слышится лязгающий звук смыкающихся челюстей. Мгновенная темнота и … и Джон Лайт в холодном поту проснулся в уютной каюте спасшего их экспедицию корабля Корпорации. Это был сон… Дьявольски неприятный и совсем необыкновенный сон.

Джон заставил себя уснуть опять – завтра намечался тяжелый день. Он был чертовски прав. Правда, если бы он знал всю правду о событиях происходивших в тот момент на борту корабля Корпорации, он, возможно, и совсем расхотел бы завтра просыпаться.

По главному коридору корабля от каюты Джона в сопровождении охраны шел человек в белом халате. Отсутствие у него каких-либо медицинских принадлежностей и очень интеллектуальные черты лица говорили о том, что он скорее всего специалист по психологии. Недоброжелательный взгляд и выброшенный пустой шприц с остатками сильнодействующего психотропного препарата, способного подчинить волю любого человека, свидетельствовали о неудавшемся ему опыте по перепрограммированию человеческого сознания. Психотехник очень сожалел, что потратил целых два часа на сеанс гипноза с этим новоявленным командиром экспедиции на Тау-4 и не достиг и грамма успеха. Уж очень крепкий орешек ему попался. Обычно все раскалываются в течение часа. Хорошо хоть подопытный объект не сможет осознать, что с его сознанием сейчас играли в очень деликатные игры – он подумает, что ему просто приснился кошмар. И все равно, такая удивительная сопротивляемость сознания, сила духа. Наверное, всё-таки люди, утверждающие, что человек силён правдой, не такие уж глупцы. Да и вообще, чем дальше забираешься от Земли, тем у людей крепче сила воли и устойчивее

психика. Наверное, пора ехать на Землю, чтобы сидеть днями напролет в своем офисе и слушать нудные рассказы сходящих от скуки с ума богачей. Так будет лучше. И прибыльнее.

В то же время в конце того же коридора двое вахтенных офицеров вели приблизительно такой разговор:

– Слушай, Джимми. Ты посмотри в иллюминатор. Опять эти осколки. Вы ведь должны были вывести их всех с орбиты планеты.

– Да, легко сказать… Это же был целый гиперпрыжковый транспортник.

– Смотри, а то еще наши гости захотят полюбоваться рассветом, посмотрят в иллюминатор, а там … Сам знаешь, что тебе тогда будет. Эй, смотри, а это что за кусок металла. Что это там за надпись … так … Марко Поло! Да…! Пора тебе снова заняться уборкой мусора.

– О, черт! – испуганно произнес этот самый Джимми и кинулся на шлюзовую палубу, одновременно крича какие-то проклятия и приказы в свой лацкан от форменного пиджака, куда была вшит корабельный коммуникатор. Джимми был явно не рад, что сейчас именно его вахта.

Дежурный шаттл тут же вылетел для того, чтобы навести порядок вокруг. Его команда уже целые сутки не знала отдыха, расчищая орбиту Тау-4 от обломков уничтоженного корабля Корпуса, который, собрав все экспедиции с соседних планет, ожидал экспедицию Джона с Тау-4. Черный ящик с «Марко Поло» сейчас находился у Корпорации, которая с удовольствием передаст его в Комитет по авариям космических кораблей. Правда потом из его показаний окажется, что «Марко Поло» был уничтожен пиратским кораблем совсем в другой части галактики. Но это лишь тонкости игры, которую начала вести Корпорация.

Все ходы сделаны. Завтра наступит эндшпиль этого сражения.

Глава 6

Проснувшись, Джон довольно долго лежал на койке и старался припомнить детали сна. Получалось очень плохо. Присниться же такое. Однако день сегодня обещал быть долгим, и надо было бы уже подготовить свой доклад начальству, да проведать своих друзей, да поблагодарить капитана этого корабля, гостеприимно принявшего их. Так что Джон сбросил остатки сна и приступил к утреннему туалету. Каюта Джона имела свой санузел с пластиковым унитазом, раковиной и душевой кабинкой. Прямо как в капитанской каюте на кораблях Корпуса, а тут, вероятно, у каждого техника такая роскошь в каюте. Джону было не совсем привычно жить в таких условиях на корабле. Приняв душ, он обнаружил совершенно новую униформу члена экспедиционного отряда. «Ну что же, не идти же к командованию в тех обносках, во что превратилась моя форма после этого ночного марафона по лесу», – подумал Джон, натягивая на себя обновку. Обычно ему никогда не нравилось одевать совсем новое, еще не привычное, не ношеное им одеяние, но тут форма легла на него как влитая. Приведя себя в порядок, Джон направился к входной двери и с удивлением обнаружил, что она заперта. Как только он дотронулся до панели электронного замка, на соседней стене ожил экран коммуникатора и мягкий женский голос произнес:

– Доброе утро, старший инженер Лайт. Завтрак Вам доставят в течение 3 минут. Приятного дня.

После этого экран погас и не проявлял никаких признаков жизни даже после манипуляций Джона с дистанционным управлением. Джон решил не ждать обещанного завтрака, а взломать электронную панель своей каюты для разблокировки двери и получения возможности связаться хотя бы со своим отрядом по корабельной связи. «Или я заставлю тебя работать или я ничего не смыслю в электронике!» – именно с таким настроем Джон стал разбираться с электронной начинкой своей каюты и уже более менее понял, как заставить систему связи работать, как входная дверь отворилась, и вошел младший офицер корабля, который вчера встречал их с шаттла и разместил по каютам. В его руках был поднос с завтраком, а на лице широкая дружелюбная улыбка. Казалось, он не снимал ее с лица еще со вчерашнего вечера, в то время как он желал Джону спокойной ночи и, как теперь стало известно, блокировал дверной замок. Оказалось, что его голливудская улыбка и сейчас ни сколько не мешает ему вести разговор:

– Доброе утро, мистер Лайт. Как спалось?

– Хорошо, спасибо. Зови меня просто Джон. От официального тона мои ноги сразу же принимают стойку «смирно».

– А вы служили в армии? – заинтересованно осведомился визитер, пройдя в каюту и определяя поднос на небольшой столик у кровати.

– Да, было дело. А ты, кажется, Смайли или …

– Ларри Фокс. Просто Ларри, Джон. Могу я предложить завтрак для бесстрашного первопроходца Корпуса. Яичница с беконом, кофе с круасанами. Бьюсь об заклад, вы … прости, ты уже давно не имел столь шикарный завтрак в вашем Корпусе.

От этого щеголя так и веяло превосходством. Джон сел за стол напротив с иголочки одетого и лоснящегося офицера Корпорации и ответил, стараясь говорить спокойным, дружелюбным тоном:

– Такого шикарного завтрака, как в прочем обеда или ужина, как яичница из настоящих яиц и бекона, да и, как я чувствую по запаху, натурального кофе, я не ел, кажется, целую вечность. Не буду и сейчас – не люблю плотно есть сразу после подъема. Хотя раз ты принес целый кофейник натурального кофе и две чашки, ладно, составлю тебе компанию, тем более нам есть о чем поговорить.

Джон принялся разливать горячий и ароматный напиток по чашкам, стараясь не замечать удивленного выражения лица собеседника. Еще бы, куриные яйца, бекон – все это было такой редкостью даже на космическом корабле Корпорации, что в меню экипажа они могли попасть только пару раз в год, конечно исключая время, когда корабль находился на орбите какой-нибудь планеты сельскохозяйственного класса.

– Лучше скажи, Ларри, зачем было запирать меня здесь? Боитесь что я убегу? – Джон задал вопрос и отхлебнул из своей чашки. Скрыть блаженство от вкуса натурального кофе было нелегкой задачей, с которой он все же справился – не хотелось показывать, что натуральный кофе в последний раз Джон пил только на своем прошлом дне рождения, и то это был подарок от друзей, стоящий немалые деньги.

Ларри Фокс с физиономией обиженного младенца стал оправдываться, явно переигрывая:

– Ну что вы … ты, Джон. Просто мы закрываем двери по инструкции. Ведь корабли Корпорации порой транспортируют очень ценные грузы, и у нас на борту есть военное оборудование. Так что по нормативам Космофлота …

– Да, до меня доходили слухи, что даже транспортные корабли Корпорации имеют на борту орудийные установки, да такие, каких еще лет 10 не будет на вооружении Космофлота. Ладно, оставим этот вопрос. А почему я не могу связаться с членами моего отряда?

– Джон, у меня ученая степень по психологии и мне кажется, что ты немного зациклен на комплексе жертвы. Все уже закончилось. Ты в безопасности, а Тау-4 в прошлом. А связь не работает просто потому, что коммуникатор в этой каюте не исправен. Ваши друзья уже, наверное, позавтракали и сейчас следуют в кают-компанию на совещание по итогам экспедиции.

– То есть как это об итогах экспедиции? Я думал мы сейчас же отправимся на наш корабль, ведь «Марко Поло» уже должен был появиться здесь. Почему совещание устраивается на корабле Корпорации?

Офицер Корпорации выглядел абсолютно спокойным, хотя Джон в последних фразах не смог сдержать свое недоумение.

– Успокойся, Джон. Пойдем и ты сам увидишь своих друзей и все поймешь.

Недопитая чашка кофе с глухим звоном опустилась на стол.

– Пошли. Не могу сидеть и пить кофе, не понимая, что тут, черт возьми, происходит.

Выйдя из каюты, провожатый Джона не сразу повел его в кают-компанию. Офицер Корпорации, похоже, хотел похвастаться своим кораблем и устроил Джону обзорную экскурсию по нему. После того, как Ларри опять привел его на палубу спасательных капсул, Джон поинтересовался не специально ли тот тянет время. На что экскурсовод лишь искренне рассмеялся и признался, что он совсем забывает о времени, когда рассказывает про свой корабль. «Голиаф», а именно так назывался большой транспортник Корпорации, был действительно хорош. Джону в начале его карьеры, во время непродолжительной работы в конструкторском бюро космических кораблей, приходилось иметь дело с чертежами таких космических объектов, но тут он узнавал только корпус корабля. Вся его начинка была заменена и доработана силами Корпорации. Самые современное оборудование и вооружение прекрасно соседствовали с дорогим убранством помещений «Голиафа».

– Ларри, пока я иду в кают-компанию – да я и сам уже прекрасно тут ориентируюсь и знаю дорогу – объясни, неужели все транспортники Корпорации так выглядят изнутри? Теперь понятно, почему Корпорация заявляет о малой рентабельности своей деятельности и не выплачивает дивиденды своим акционерам – все деньги идут на эту роскошь.

– Э …э. Ну что ты. Просто это любимый корабль президента Корпорации. Да нам направо, ты правильно идешь, – Ларри едва успевал за быстро шагающим в правильном направлении Джоном.

Теперь экскурсия не затягивалась, и вот, спустя несколько минут, они уже подходили к кают-компании.

– Зря ты не согласился прогуляться по машинному отделению – такой мощный двигатель стоит только на нашем «Голиафе», достигает полной мощности всего за 30 минут. Это конечно не так быстро как на мелких звездолетах, но чтобы двигать наш линкор … то есть я хотел сказать транспорт …

Джон уже не слышал своего провожатого – вот и кают компания. После того как ее двери раскрылись, он увидел картину достойную кисти художника. Картина бы называлась «Подписание мирного договора». Посередине большого, светлого и декорированного помещения кают-компании стоял изящный и массивный стол из красного дерева, что было также неожиданно увидеть на космическом корабле, как айсберг в безводной пустыне. По правую сторону от стола стояли друзья Джона: озиравшийся по сторонам Маркус Брут, опустившая глаза Кэтрин Иванова и явно не по своей воле выдвинувшийся вперед и как никогда рассеянный Лукас Леваль. По левую сторону стола находились четверо доселе незнакомых людей, трое из которых, одетых в серую форму сотрудников службы безопасности Корпорации, так и буравили взглядом вошедшего Джона, а четвертый, явно один из высших чинов Корпорации, перевел внимание от Лукаса, что весьма обрадовало последнего.

«Так двое вышибал с лицами серийных убийц и, наверное, начальник службы Безопасности смотрят на меня, как будто я съел на завтрак их любимую аквариумную рыбку. Еще и этот высший чин Корпорации … неприятная компания», – подумал Джон.

Но тут старший офицер обернулся к Джону полностью, и по форме стало ясно, что это капитан корабля. Он обратился к Джону:

– Очень рад, что теперь все в сборе. Позвольте представиться, капитан транспортника Корпорации Крис Донахью.

Капитан Донахью был уже не молод. Седина затронула не только его виски, но его осанка, выправка и внимательно следящий за собеседником взгляд, из узких как амбразуры прорезей век, не давали повода усомниться в компетентности этого человека в качестве капитана корабля. Донахью явно привык доминировать в разговоре и после рукопожатия сразу заговорил дружелюбным, но не терпящим препирательств голосом:

– Не трудитесь представляться, дорогой главный инженер экспедиции. Я все знаю. Джон Лайт. Храбрый член отряда, взявший на себя командование в столь нелегких обстоятельствах после трагической гибели капитана МакКэнди. Кстати, примите мои соболезнования, – продолжал Донахью ровным тоном, медленно подводя Джона к столу. – Но теперь все ваши злоключения закончились. Вам даже не надо лететь на Новый Рим – все документы, требующие вашей резолюции, уже доставлены на «Голиаф». Вам осталось только подписать их, как это уже сделали ваши друзья.

Происходящее нравилось Джону все меньше и меньше.

– Что за спешка, капитан? Мы же должны соблюдать некоторые формальности.

– Можете быть совершенно спокойны, господин Лайт. Все совершенно законно. Забыл вам представить мистера Гайдера – нотариуса Межгалактической Юридической Лиги. Он заверит вашу подпись и дело в шляпе.

Джон взглянул на входящего в кают-компанию не в меру располневшего человека с рыбьими бездушными глазками на круглом лице и ему показалось, что с таким нотариусом можно провернуть любое дело, которое непременно всегда будет именно «в шляпе». Нотариус был облачен в шикарный кафтан янтарного цвета. Вальяжно подойдя к капитану, он важным и высокомерным тоном обратился к Джону. Его монотонная речь оживлялась лишь дефектами произношения буквы «р»:

– Могу заве'ить вас в своей полной компетенции в данном деле в соответствии с 5 частью 113 статьи Общего П'оцессуального Кодекса. В документе о п'исвоении статуса планете необ-

ходимы хотя бы 3 подписи научных специалистов экспедиции. В данный момент вы являетесь команди'ом от'яда, так как команди' Дойч в настоящее в'емя не доступен. Ваших 3 отчетов вполне достаточно, чтобы зак'ыть это дело. Ста'ший геолог Б'ут и эколог Леваль уже, как видите, поставили свои подписи. Далее…

– Погодите, погодите, – Джону казалось, что он, пока спал, пропустил неделю канцелярской работы – такой оперативности в делопроизводстве он и не мечтал видеть в бюрократических механизмах Корпуса. – Надо бы разобраться в этих бумагах. Я даже не знаю какой статус придать Тау-4, а вы уже состряпали документ. Ого, да тут и готовый отчет об экспедиции от моего лица. Что-то я не помню, как составлял его. Жду объяснений.

– Только не волнуйтесь, Джон, – тихим мягким голосом стал отвечать капитан Донахью, похлопывая его по плечу. – Тут просто описание тех событий, произошедших с вами в течение последних 2 суток на Тау-4. Мы просто избавили вас от ненужной писанины. Видите ли, при данных обстоятельствах для творчества нет места – вы же знаете, что при обнаружении пиратских баз, с планеты снимается протекция Корпуса, разве не так?

– Я смотрю вы тут очень хорошо осведомлены вообще обо всем. И всё же для начала я бы хотел связаться с моим командованием на Новом Риме и моими коллегами на «Марко Поло». И что значит заявление вашего юриста «командир Дойч в настоящее время не доступен»?

– Видите ли, господин Лайт, дело в том, что «Марко Поло» попал в аварию. Ничего серьезного. Забирая людей с Тау-6, он наткнулся на небольшой астероидный пояс и потерял управление и связь. Сейчас его ремонтируют. Именно поэтому мы вынуждены заниматься делами Корпуса здесь и сейчас, – голос капитана «Голиафа» становился все более твердым и властным. – Так что остается одна формальность. Возьмите ручку.

Донахью протянул Джону специальную ручку для подписи документов со встроенным сканером ДНК, который гарантировал невозможность подделки подписи. Все присутствующие в комнате теперь смотрели на правую руку Джона – возьмет ли он ручку для подписи или нет.

В такие минуты чувствуешь, что значит слово «предначертано». Кажется, что иного пути нет. Ты всего лишь пешка в гениальной игре какого-то гроссмейстера – исполняй волю хозяина и надейся, что он не пожертвует тобой во имя своих интересов, а доведет тебя до восьмой клетки, где ты сможешь превратиться в важную фигуру. Что может сделать какая-то пешка? Правда бывали случаи, когда пешки не желали мириться со своей судьбой, случаи, когда они стояли на ключевых позициях.

– Ну же, Джон, давай подписывай! – не выдержал паузы Маркус Брут. – Осталась только твоя подпись. Ты же не маленький понимаешь – так надо.

– Да, конечно, Маркус. Ты прав, – Джон склонился над документами с ручкой в руке. – Пусть Тау-4 станет военной базой или рудником. Ты ведь нашел что-нибудь в ее недрах, Маркус. Можно тебя поздравить?

–Да, залежи чистого трития и на значительном расстоянии от ядра планеты. Мы разбогатеем.

Вот оно – недостающее звено во всей этой цепи событий последних дней. Залежи трития. Для их добычи необходимо практически распилить планету пополам, добраться чуть ли не до ее раскаленного ядра, где термоядерные процессы смогли так изменить водород, что он сам стал источником гигантской энергии. Конечно, при добыче трития об экологии планеты можно будет забыть. Вот почему Корпорация так настойчиво пытается снять протекцию Корпуса над Тау-4. Одна закорючка и через месяц цветущая зеленая планета превратиться в один огромный астероид с глубокими язвинами шахт.

То же самое видимо дошло и до Лукаса. Видимо пока Джону предоставлялась совершенно неуместная экскурсия по «Голиафу» под руководством Ларри Флинта, тут, в кают-компании, капитан Донахью смог запутать эколога экспедиции до такой степени, что тот подписал документ.

– Джон! Они меня обманули. Не подписывай!

Лукас кинулся было к злополучному документу, мирно лежащему на столе, но шеф службы безопасности, до сих пор не спускающий взгляда бульдожьего лица с исследователей, подбежал к столу первым и схватил Лукаса за руки.

– Не обращайте на это внимания, господин Лайт, – придвинулся ближе капитан «Голиафа». – Вы должны были уже привыкнуть к излишней импульсивности вашего эколога. Подписывайте документ. Быстрее!

Но Джон давно уже принял решение. Дальнейшие действия ему давались легко, даже с некоторым чувством облегченности и эйфории. Он схватил со стола пачку документов, подписанных членами его отряда и ожидающих его резолюции, и разорвал их на две удивительно равные части. Этого ему показалось мало – он порвал остатки документов еще на две половинки, и листопад из мелких частей бумаги оживил интерьер кают-компании. Пользуясь всеобщим оцепенением от таких действий, Джон в два прыжка пересек комнату и выписал изрядную зуботычину главе службы безопасности «Голиафа», который, в свою очередь, грохнулся на пол синхронно с последними обрывками документа.

Джон обернулся к капитану корабля, но не заметил и тени тревоги на его лице. «Что ж, неплохое начало, теперь нас трое против троих, если не считать забившегося в угол нотариуса и стоявшего за дверью Ларри Флинта», – пробежали мысли в его голове. Неожиданно Джон почувствовал легкий укол в шею, как раз там, где к ней прижималась довольно плотная ткань нового костюма. Все тело как будто онемело и поплыло в невесомости. Ноги подкосились, и Джон с грохотом упал недалеко от недавно поверженного противника. «Упал себе на руку, а совершенно не больно» – почему-то такая «глубокая» мысль была последней, о чем он подумал, прежде чем полностью потерять сознание.

Конечно, ведь сильный транквилизатор, введенный прямо в шею Джона из воротника его нового обмундирования, мог обездвижить и запутать мысли любого человека.

Глава 7

Неизвестно через сколько времени Джон очнулся в совершенно темной комнате. Он почувствовал, что сидит на чем-то похожем на кресло, к которому прикованы его руки и ноги. Он долго пытался раскрыть свои веки, пока не понял, что они уже открыты, но кромешная темнота не позволяет ничего увидеть. Попытки пошевелиться не принесли никакого успеха – ноги, руки и даже голова были намертво прикреплены к стулу.

Собраться с мыслями и продумать свое дальнейшее поведение Джону не дали – где-то сзади щелкнул дверной замок, и кто-то вошел. Зажегся свет, который освещал только центральную часть небольшой комнаты, как раз ту площадь, что занимало кресло Джона. Стены комнаты оставались во мраке. Вошедшим оказался одетый в черный костюм высокий человек с бледным невозмутимым лицом. В его правильных чертах лица не читалось и намека на агрессию. Выражением лица он походил на обыкновенного служащего, который вернулся в офис с перерыва на обед, где его ждала интересная работа. Он подошел к небольшому столику рядом с креслом Джона, положил на него аккуратный чемоданчик и совершенно нейтральным тоном спросил:

– Имеете ли вы медицинские ограничения, аллергию на лекарства или сердечную недостаточность? Что-либо что мне следует знать.

Со стороны это было похоже на прием у врача, где заботливый доктор расспрашивает пациента о необходимой информации. Но на самом деле именно эти слова и были самым страшным вариантом начала беседы в этих условиях. Джон понял, что находиться в камере пыток, и именно так начинает свою процедуру член тайного Ордера Дознавателей. Представитель одой из самых страшных профессий во вселенной сейчас будет заниматься Джоном. Многие считали, что существование этого тайного общества это лишь миф и легенда, однако Дознаватели не только существовали, но и никогда не оставались без работы. Из-за множественных локальных войн и конфликтов, коммерческих интересов различных частных структур многие организации нуждались в тех, кто сможет выпытать любую информацию у пленных или запугать любого конкурента.

– Мистер Лайт, назовите ваши ограничения по здоровью, – снова уже чуть мягче просил Дознаватель. Но Джон понимал, что за этой чуткостью прячется абсолютное пренебрежение к человеческой жизни. Хотя нет. Совсем не так. Члены тайного Ордера Дознавателей высоко ценили человеческую жизнь, ведь только пока их подопечный живет, он может чувствовать боль. Боль, которую Дознаватель может вызвать миллионом способов, для того чтобы добиться своего. Нескончаемую боль.

– Мне нельзя долго находиться завязанным в кресле в темной комнате, – попытался пошутить Джон, но сам ощутил в своем голосе отчаяние и страх.

Тем временем Дознаватель не спеша раскладывал какие-то устройства на столик слева от Джона.

–Зря вы пытаетесь шутить, мистер Лайт. Прочувствуйте момент. Вы на пороге в новый мир. Мир боли. Не многие люди могут похвастаться, что прошли этот мир. Но вы пройдете. Вы в очень опытных руках. Вы ведь знаете, что мы можем работать к подопечным сутками напролет, используя все наши методики и тайные знания. Вы даже не сможете потерять сознание или умереть, пытаясь убежать от боли. Вы сломаетесь, сделаете все, что прикажут мои наниматели, а потом, наверное, вас отпустят, но поверьте: после того как с вами поработаю я, вы сами попросите смерти, как избавления от воспоминаний отсюда. Но все это будет, только если мы затянем наш разговор. Но мы можем и не оттягивать неизбежное ценою стольких мук. Вы, кстати, не хотите узнать, чего же от вас хотят?

– Догадываюсь. Мой ответ – нет.

– Вы правы, мистер Лайт. Не соглашайтесь на то, к чему вас толкают эти мошенники. Я ведь сам уже давненько не практиковал свое искусство – дайте мне поработать с вами. Подпишите документы после.

Джон в юности читал полунаучные статьи об Ордере Дознавателей. Сейчас этот профессионал своего дела применял на нем один из приемов стратегии сломления воли – он занимал сторону своей жертвы, тем самым вынуждая ее подсознательно занимать противоположную позицию.

– Знаю я все твои хитрости, мясник.

Джон прижался головой к спинке кресла, закрыл глаза и попытался абстрагироваться от текущих событий – более усложнить работу Дознавателя он не мог.

Теперь, когда психологический поединок был напрочь проигран, Дознаватель приступил к практике. Одной рукой он приоткрыл закрытые веки Джона, и прыснул ему в глаза что-то из флакончика в другой руке. Глаза Джона пронзила резкая боль и мышцы, отвечавшие за движение век, самопроизвольно сократились, оставляя глаза открытыми.

– Свинья, не смей закрывать глаза на допросе! – сейчас Дознаватель выглядел просто взбешенным. – Всё! Шутки кончились, сейчас для тебя начнется ад.

Сквозь пелену из слез, рекой лившихся из воспаленных от спрея глаз, Джон видел, как Дознаватель достает длинные спицы из своего чемодана. Джон догадывался, что сейчас последует и не ошибся:

– Мистер Лайт, знайте, слизистая человека это наш Клондайк, если так можно сказать, – уже умиротворенно говорил Дознаватель, начавший заниматься своим любимым делом. – Вещество на конце этой проволоки будет прожигать вашу носоглотку. И это будет длиться часами. Эта адская боль закончиться только когда ты перестанешь перечить мне.

Специалист по причинению боли стал просовывать проволоку с раздражителем в нос Джону. «Видимо я все-таки смог вывести его из себя», – подумал Джон. – «Он забыл мне сделать адреналиновую инъекцию. У меня есть шанс потянуть время».

Джон резко мотнул головой, из-за чего инструмент Дознавателя слишком глубоко прошел ему в нос, слишком сильно задев очень чувствительные нервные окончания, и мозг Джона окунулся в спасительное небытие. Это была непростительная ошибка представителя Ордера Дознавателей – не накаченный стимуляторами Джон теперь находился без сознания, что давало ему время отсрочки для продолжения пыток. Опростоволосившийся Дознаватель, проклиная свою забывчивость, вытащил спицу из носа Джона, собрал свои вещи и удалился – теперь когда его клиент временно не чувствует боли он был для него не интересен.

* * *

– Джон, эй… Джо-о-он! Очнись, Джон…– кто-то взывал к сознанию Джона. – Эй, старина, ну-же, это я, твой друг Маркус.

Джон медленно приходил в себя.

«Так Тау-4, корабль Корпорации, пыточная камера, ну хоть с памятью у меня все в порядке. Так кто тут еще?» – мысли Джона обретали ясность.

– Джон, наконец-то ты очнулся. Посмотри, что они сделали со мной из-за твоего упрямства. Джон ты слышишь меня?

Маркус Брут сидел напротив Джона в совершенно идентичном положении – привязанный по рукам и ногам к высокому стулу. Половину его лица скрывала ужасная рваная рана, только при виде которой хотелось исчезнуть из этой мрачной камеры и оказаться на другом краю Галактики.

–Джон, как ты? Что они с тобой сделали?

Джон заметил, что, уходя, Дознаватель забрал с собой все свои орудия пыток, причем ушел он довольно давно – уже не чувствовалась обжигающая боль в глазах и носоглотке.

– Ничего особенного, Маркус. Я смог отключиться. Смотрю, они и над тобой поработали, хотя вы же с Лукасом подписали этот злополучный документ. Зачем же они тебя… да и Лукаса наверное…

– Им не хватает только одной подписи – твоей. Пока ты сопротивляешься, они будут мучить всех нас. Даже Кэтрин.

«Господи, у них все козыри. Мое дело безнадежно. Если на моих глазах будут пытать Кэтрин… Да они же не остановились на мне. Если бы дело было только в моей принципиальности. Тут на карту поставлено всё! Как только я подпишу проклятый документ, они отправят нас всех к праотцам – еще один несчастный случай с отважными исследователями космоса. Какую-нибудь улицу назовут именем командующего экспедицией, пару школ и больниц – нашими именами. А Корпорация будет продолжать разграблять и уничтожать целые планеты, хотя сейчас этот вопрос интересовал Джона куда меньше, чем собственные перспективы. Да, надо продержаться на пытках как можно дольше, чтобы в последующем попытаться хотя бы выкупить жизни своих товарищей ценой своего сотрудничества. Хотя бы жизни Кэтрин, Лукаса», – лихорадочно проносились мысли в голове Джона. Почему-то Маркуса Брута, сидевшего сейчас напротив и внимательно изучавшего его глаза, спасать не хотелось. Он не вызывал чувства жалости. В его глазах читался не страх жертвы, а холодный расчет хищника.

Тут в глубине подсознания Джон вспомнил фразу, произнесенную капитаном «Голиафа» в момент когда Лукас Леваль пытался порвать подписанные им документы, о том, что все уже должны были привыкнуть к импульсивности эколога экспедиции. А откуда он мог об этом знать? Да и вообще, много очень странных событий произошло в последнюю экспедицию. В голову приходил пока только один ответ – у них в отряде был предатель. Нельзя делать преждевременных выводов, но проверить кое-что всё же не помешает.

Джон решил воспользоваться старым детективным приемом. В конце концов, если его подозрения бессмысленны, он с удовольствием извиниться. Итак, как и при игре в покер тут необходим уверенный голос и эмоциональный напор:

– Маркус, а теперь серьезно! Хватит играть в эти игры. Я все знаю. Да, да больше нет нужды играть и строить из себя белую овечку. Не знаю, сколько тебе заплатили за предательство, но остальное мне известно. Так что сейчас можешь снимать свою маску и сходить со сцены.

Ненадолго в камере воцарилась тишина, и Джон уже приготовился извиняться и объясниться, что это был всего лишь блеф. Но тут случилось неожиданное – Маркус медленно поднес руку к голове и сорвал половину своего лица, половину которая лоснилась кровавыми шрамами и кровоподтеками. Как и следовало ожидать, под этим гримом оказалась абсолютно здоровая кожа. Отбросив теперь ненужную личину, разоблаченный актер стал медленно аплодировать своему разоблачителю. Далее он встал, легко отстегнув свои руки и ноги от кресла, и стал медленно ходить по комнате.

– Браво, браво. Меня даже не интересует откуда ты все узнал. Главное наконец-то я смогу высказать тебе всё, что я о тебе думаю, ты, вонючий кусок дерьма. Как меня достали все твои принципы и понятия чести. Очнись, придурок, сейчас 22 век. Корпорация освещает, отапливает, строит дома миллиардам людей и ей некогда объяснять каждому идиоту почему она решила уничтожить какую-то планету. Невозможно остановить развитие человечества. Так было всегда, это в природе человека, поигрался с чем-нибудь – уничтожил, надкусил – выкинул, опустошил одну планету – подавай следующую. Ты не знал? Мы же раковая опухоль Вселенной!

Джон пытался подавить в себе вспышку злости. Это ж надо, предатель в команде. Вот почему все пошло наперекосяк. Вот почему столько жертв. Эмоции не помогут. Необходимо завладеть информацией.

– Да, только ты мог продаться Корпорации, – закинул удочку Джон, и ответ не заставил себя ждать.

– Зря ты так думаешь, святоша хренов. Кэтрин тоже участвовала в заговоре. Теперь все кто, отказался от щедрого предложения Корпорацию или не был о нем проинформирован, так как все равно отказался бы – мертвы. Кроме тебя и этого придурка Лукаса Леваля. Этого лопуха легче обмануть, чем заставить идти против своей любимой религии – экологии.

К такому повороту событий Джон готов не был. Оказывается и Кэтрин тоже участница заговора. Как сложно в это поверить.

– Я уже вижу крах твоей веры в людей, в справедливость. Теперь я хочу увидеть твое отчаяние! Знай, «Марко Поло» уничтожен! Со всем экипажем. У «Голиафа» подходящее имечко, надо заметить.

Маркус явно вошел в раж, ему хотелось наконец-то выговориться и рассказать о своей роли в этом глобальном заговоре.

– Чего молчишь, ублюдок. Я тебе еще не все рассказал. Тебя напичкают наркотиками и ты все равно сделаешь то, что нужно Корпорации. Потом сдохнешь. Но для начала я хочу, чтобы ты оценил красоту моей игры. Ты все равно покойник, так что слушай. Угадай, кто придумал пиратов? Я! Ну чем не подходящий повод, чтобы снять протекцию с Тау-4. Только такой засранец как ты стал разбираться в этом дерьме. А угадай, кто прикончил Кристофера и Дзена – моих юных помощников. Их жаль, но слишком уж они пытались брать с тебя пример. Не со своего непосредственного начальника, а с тебя. А этого вояку Стича я забил до смерти гаечным ключом, сам виноват – у него почти получилось завести грузовик. Но знаешь чем я горжусь больше всего? Наш доблестный капитан МакКэнди. Это снова я. Пока вы оборонялись от древесных барсов, я свернул ему шею. Ну, разве не гениально. Жертвой пиратов на Тау-4 стали четыре члена геологоразведочной экспедиции, включая героя войны за независимость гиперпространственных ворот капитана Мэта МакКэнди. Именно для этого и пришлось затащить этого вояку в нашу экспедицию. Общественность не стерпит такого кощунства от каких-то пиратов. Скоро на планету-логово разбойников высадиться военный десант Корпорации – правительство не станет тратить денег и посылать свои войска, если мы предложим свою помощь. Ну как, впечатляет?

– В принципе, мы так все и знали, господин Брук, – спокойным и строгим голосом ответил Джон. Сразу создалось впечатление, что это он допрашивает Маркуса. – Позвольте представиться, спецагент Межпланетного Бюро Расследований, Джей Ллойд. Меня внедрили в отряд Корпуса лишь для проверки некоторых подозрений, а тут такой богатый улов. Наноимплантанты в моей голове уже передали эту хвастливую тираду в наш центр. Скоро правительственные военные крейсера арестуют этот корабль. И тебя, мразь. Убийства, корпоративный сговор, направленный против целой планеты. Серьезные статьи. Иди суши сухари.

Ошарашенный этой репликой Маркус медленно сел обратно в кресло. Еле осознавая происходящее, он переспросил:

– Куда идти?

– К чертовой бабушке. Готовься встретить старость на ледниках Нью-Эспена.

Постаревший как минимум на десяток лет от таких перспектив, Маркус сорвался с места и кинулся вон из мрачной комнаты, которая по замыслу должна была устрашать совсем не его.

«Вот уж действительно трус. Но что же я ему тут наплел? Ну теперь хоть отдохну от его общества» – думал Джон, пока где-то на другом конце «Голиафа» Маркусу Бруту объясняли, что его только что провели как младенца, и никаких приближающихся правительственных крейсеров и уж тем более спецагента МБР нигде рядом и в помине нет.

Глава 8

Положение было безнадежным. Что же придумать, пока нет Дознавателя. Теперь-то тот не даст шанса потерять сознание. Время превратится в вечность, в океан боли. Интересно сколько времени он уже провел тут. Наверное не больше суток. Хотя кто знает – тут нет понятия день или ночь, только вечный сумрак.

Крепкие оковы, держащие руки и ноги Джона плотно пристегнутыми к креслу, при всех попытках освободиться не давали слабины. Как же выбраться? Вот послышался легкий шум открывания двери. Кто-то вошел и встал за спиной Джона. Дверь закрылась. Секундное колебание и стройная женская фигура опустилась перед ним.

«Кэтрин Иванова? Что ей здесь нужно? Зачем она отвязывает меня?» – бешено проносились мысли в голове Джона.

Кэтрин не пыталась что-либо объяснить, а лишь причитала:

– Джон… Что они с тобой сделали? Сейчас, потерпи, выберемся отсюда.

«Это еще что за дешевая игра. Добрый и злой коп? Спасительница, которой я буду что-то обязан? Ну, по крайней мере, я знаю, что отчасти и ей я обязан тем, что нахожусь здесь. Давай, родная, еще 2 ремня и …» – Джон дождаться не мог, когда Кэтрин освободит вслед за его головой и ногами еще и руки.

– Джон, они пытали тебя? Всё, сейчас мы …

Кэтрин не успела договорить последнюю фразу. Едва она отстегнула последний фиксирующий Джона ремень, он мгновенно вскочил, успев сделать Кэтрин подсечку, которая от неожиданности попятилась назад и грохнулась на пол. Годы тренировок рукопашной борьбе в космодесанте не помогли ей при такой неожиданной и внезапной атаке со стороны, как ей казалось, обессиленного пытками человека, державшего вертикальное положение тела в кресле только благодаря ремням-фиксаторам. Джон быстро подскочил к ней и вывернул ее руку за спину, переворачивая ее тем самым на живот. Теперь усевшись ей на ноги, Джон мог контролировать ситуацию и начать с Кэтрин беседу:

– За сколько же продается сержант космодесанта? – не нашел ничего поумнее спросить Джон в данной ситуации. Сейчас он думал лишь о том, что стоит ему совершить одну ошибку, хоть чуть ослабить хватку, и Кэтрин легко вырвется из захвата, а шансов победить космодесантника в честном рукопашном бою у него не было.

– Джон, ты многого не знаешь. Они вынудили меня. Они угрожали убить тебя, капитана МакКэнди… Да всех, если я не помогу им.

–Они и так их всех убили. Что ты для них делала?

– Всего лишь подстраховывала это «пиратское нападение». Обеспечивала эту легенду, пыталась стрелять мимо этих переодетых шутов Корпорации. Но они нарушили наш договор. Они всех убили. Я только сейчас все узнала: «Марко Поло» не выходит на связь потому, что он уничтожен. Да и ты оказывается тут… в этой камере. Мы сбежим. А потом я вернусь и отомщу за всех.

– Хватит врать. Ты под моим контролем, говори правду или я сломаю тебе руку. Ты пришла сюда, потому что Маркус рассказал им о моих к тебе чувствах, и пытаешься склонить меня на свою сторону. Даже если мы смоемся отсюда, то где-нибудь далеко, на каком-нибудь галактическом курорте ты уговоришь меня подписать этот документ и тут же пустишь мне пулю в лоб. Ведь так?

– Не так! – с этими словами Кэтрин воспользовалась неизвестным Джону приемом, и спустя секунду уже он лежал уткнувшись лицом в пол, а она величественно восседала на его спине, держа в надежном захвате обе руки. – Все не так, как ты думаешь. И я никогда не была

ни под чьим контролем. Теперь если мы не будем тут сидеть и болтать до чьего-нибудь прихода, у нас появится реальный шанс улизнуть. Я на твоем месте рискнула бы – тебе нечего терять.

«Что ж, если это очередной спектакль, все равно лучше принять уготованную мне роль. Если что – подредактируем ее в процессе», – думал Джон, в то время как Кэтрин уже высвобождала его от захвата. – Хорошо, каков план?

– Для начала – раздевайся, – Джон не успел удивиться такому ответу Кэтрин, как она уже втаскивала в комнату кого-то из офицеров службы безопасности Корпорации, видимо до ее прихода охранявшего вход.

Уже второй раз с момента прилета с Тау-4 Джон менял форму. Правда, в прошлом своем костюме, предоставленном ему в каюту сегодня с утра, дальновидные хозяева не предусмотрели кобуры для бластера, но зато предусмотрели специальное устройство для инъекции обладателю костюма изрядной дозы транквилизаторов. Теперь он ошибок не допустит. Костюм тщательно изучен перед одеванием, кобура с бластером надежно закреплена на бедре.

Только что вышедшая в коридор, Кэтрин вернулась и принесла с собой еще два бластера.

– Уже переоделся, хорошо. Я пока очистила коридор от патруля. Пошли.

Отдав Джону еще один пистолет, со словами, что ей сейчас и одного бластера слишком много, Кэтрин повела его через нутро корабля к спасательным капсулам. У выхода из камеры Джон действительно обнаружил выведенных из строя сотрудников службы безопасности. Однако путь к спасению был еще далёк. Продвигаться приходилось тихо и медленно. Кэтрин вообще спрятала оружие, так как при встрече с патрулем надеялась на собственные руки.

По вспоминавшимся с прежней работы в конструкторском бюро чертежам данного класса кораблей, Джон заметил, что там, где они сейчас находились по идеи должен был находиться обширный грузовой отсек. Однако все вокруг очень напоминало оборудование и планировку тяжелого военного корабля.

– Странно, тут совсем не то, что должно быть, – Джон непроизвольно произнес свои мысли вслух.

– Еще бы, пока я искала тебя, я обнаружила целых четыре большие бортовые плазменные пушки, не говоря уже о мелких орудиях и целого арсенала внутри корабля. Так что этот так называемый большой транспортник Корпорации совсем не перевозит грузы, а весь нашпигован военным оборудованием и может легко прикончить пару-тройку крейсеров Космофлота. Ладно, сейчас главное добраться до спасательной капсулы без привлечения внимания, тогда, при ее отстыковке, всё спишут на системный сбой и не станут по нам стрелять.

Все шло действительно неплохо – они уже прошли половину пути до аварийной палубы, и их никто не заметил. Но тут Джон остановился и тихо сказал:

– Погоди. Мы должны спасти Лукаса.

– Мы не можем, – ответила Кэтрин продолжая медленно продвигаться вперед, но заметив, что ее спутник стоит как вкопанный, вернулась. – У нас нет времени. К тому же ты забыл? Он подписал документ, и к нему то нет никаких претензий. Он тоже продался Корпорации.

– Нет, я точно знаю – он не мог. Они как-то обманули его, воспользовались его рассеянностью. Без него я ни куда не полечу. Хочешь – улетай одна.

– Ты что дурак? Улететь одна я могла и вчера. Но я дождалась этого так называемого совещания, где они действительно изрядно запутали Лукаса, пока ты еще не пришел. Потом я специально не вмешивалась в драку, чтобы заслужить доверие и иметь реальный шанс на побег вдвоем. А теперь…

– Прости, Кэтрин. Но Лукас мой друг, я и спасу его.

– Не ты, а мы спасем его. Ты же не знаешь новой планировки корабля. Забредешь еще ненароком в кубрик службы безопасности корабля. Нам сюда.

Кэтрин направилась в противоположную от аварийной палубы сторону. Джон так же как она тихо и осторожно последовал за ней. Тут он решил, что необходимо все-таки раскрыть перед ней некоторые факты.

– Да, Кэтрин, сейчас с ним, наверное, и наш главный геолог, который оказался предателем. Он убил всех из нашего отряда. И капитана МакКэнди, тогда во время сражения с барсами.

Кэтрин шла впереди, и поэтому Джон не заметил блеснувшего огня ярости в ее глазах. Теперь любой человек, хоть немного знакомый с сержантом космодесанта Кэтрин Ивановой не дал бы и ломаного гроша за жизнь Маркуса Брута.

До каюты, где был заперт Лукас, беглецы добрались на удивление без происшествий. Покопавшись несколько минут в электронном замке, Джон замкнул нужные контакты, и дверь отъехала в сторону. За дверью они увидели Лукаса, который копошился в панели управления замком той же двери со своей стороны. Судя по его взъерошенным волосам, съехавшим на самый кончик носа очкам и вообще устало-недовольным видом, он бился с замком уже не первый час.

– У меня получалось! Наконец-то! – прокричал Лукас, когда заметил, что дверь открыта, но, увидев своих гостей, добавил: – Джон, Кэтрин, как я рад вас видеть! Ой, так это вы открыли дверь?

– Будем считать это сделали мы вместе. Лукас, я смотрю тебе тоже не нравиться здешний режим? Закрытые двери, ненавязчивый сервис. Мы тут с Кэтрин решили покинуть этот пансионат. Ты с нами?

– Конечно с вами. Прямиком в контрольную комиссию Правительства. Надо сообщить о методах работы Корпорации.

Вдруг откуда-то сверху и в то же время со всех сторон зазвучал прерывистый звуковой сигнал, сопровождающийся миганием маленьких красных лампочек, до этого незаметных на стенах и потолке.

– Наверное военная тревога или кто-то сбежал, – сразу же воскликнул Лукас, кивая головой на эту яркую иллюминацию. – А, ну да… это же мы.

Всем было не до того, чтобы потешаться над рассеянностью Лукаса. Тревога по кораблю означала, что все члены экипажа занимали свои боевые посты, а солдаты службы безопасности в полном составе вывалились из своего кубрика, где они скучали целый день, просматривая по сотни раз эротические журналы и проглатывая надоевшие телевизионные шоу. Многие из них сейчас с винтовкой наперевес направлялись к своим заведомым отсекам корабля, делая ставки на то, что именно он прикончит того, кто помешал им доиграть партию в покер или сделать «рыбу» в домино.

Вот уже нескончаемый топот ног слышится из раскрытой двери, но еще никто не пробегал мимо нее – каюта-камера Лукаса была расположена в некотором отдалении от основных коридоров и от палубы спасательных капсул. Кэтрин встала у выхода и из-за укрытия наблюдала за суетой экипажа. Не отрывая взгляда от коридора, она тихо говорила, скорее пытаясь выработать план, чем информируя остальных:

– Всё, похоже мы в ловушке. Теперь все спасательные капсулы и истребители, если они есть на борту, охраняются. Похоже, нам остается только надеяться, что мы сможем не дешево отдать свои жизни. Держу пари, я захвачу с собой на тот свет как минимум дюжину этих уродов. Хотя если мы все же попытаемся прорваться на спасательную палубу, я думаю, хоть кто-то из нас сумеет сбежать с корабля.

– Я вот, что подумал, – голос Джона давал понять, что он не собирается прорываться с боем до палубы аварийных капсул через заполненные охранниками палубы «Голиафа» только для того, чтобы иметь ничтожнейший шанс уйти от орудий «Голиафа». – Кэтрин, Лукас, слушайте. Этот так называемый большой транспортник Корпорации, по своей сути является лин-

кором класса «Превосходство» или, по крайней мере, «Завоеватель». То есть на командной палубе обязательно есть шлюз с адмиральским звездолетом.

– Эй, профессор, не высовывайтесь! – Кэтрин прикрикнула на выглядывающего за дверь Лукаса, так как не выносила любительское отношение к бою у гражданских. – Не будем облегчать задачу по нашим поискам. А что касается адмиральского звездолета, так, во-первых, он находиться, как ты правильно сказал, на командной палубе, которая охраняется тщательней всего. А во-вторых, неужели простой истребитель или спасательный модуль будет для вас слишком скромным транспортом, господин Лайт?

– Да нет. Дело в том, что, во-первых, командная палуба действительно охраняется лучше всего, но не в такое время, когда все солдаты службы безопасности бегают по другим палубам и ищут нас во всех укромных местах. Офицеры сейчас все на капитанском мостике или на боевых постах, раз уж мы выяснили, что это военный корабль. Во-вторых, что самое главное, я думаю, что на адмиральском звездолете есть система блокировки всех систем наведения имеющегося на борту оружия. Некоторые командиры бояться, что по ним откроют огонь их же подчиненные, и заказывают такие дорогостоящие системы. Я сам проектировал их в прошлом и знаю как бы нам сейчас пригодился челнок с такой системой.

– Что ж, не будем терять ни секунды. Охранники уже проверили все закоулки вокруг аварийных капсул, теперь они могут нагрянуть и сюда. Джон, веди нас. Я не ориентируюсь в районе командной палубы, так что пойду замыкающей.

И вот, отряд из 3 беглецов, а точнее сказать из двух бойцов и одного, постоянно оглядывающегося и от этого спотыкающегося, сугубо гражданского лица, быстрыми перебежками стал продвигаться к своей цели. Они дошли до лифта на верхние палубы довольно быстро, более того были приятно удивлены отсутствием рядом с ним охраны. Кэтрин объяснила, что охрана лифта наверняка находиться внутри его, так требуется гораздо меньше людей для его контроля. Она оказалась права. Два охранника немалых размеров не успели и понять что происходит, когда Кэтрин буквально с разбегу влетела в раскрывающиеся двери лифта и вырубила их с одного удара.

– Уже пятеро, – тихо произнес Джон, невольно считая сегодняшние жертвы Кэтрин.

Выйдя из лифта на командной палубе, беглецы стали продвигаться дальше. Им предстояло пройти ее полностью. Вот впереди показался патруль из 5 человек – лучше подождать в укрытии. Правда Кэтрин не разделяла этой точки зрения, но Джон с Лукасом смогли ее уговорить не кидаться в бой и обещали, что до их окончательного освобождения ей еще будет с кем подраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.